

КИФА

И САМИ,
КАК ЖИВЫЕ КАМНИ,
УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ
ДОМ ДУХОВНЫЙ

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

1
(233)
январь 2018

О ЛЕТЕ ГОСПОДНЕМ
БЛАГОПРИЯТНОМ
стр. 3

ПАМЯТИ АВЕРИНЦЕВА
стр. 8

ВСЁ ПРОСВЕЩЕНИЕ
СВЯЗАНО С НАДЕЖДОЙ
ОБРЕСТИ ВЕРУ И ПУТЬ
ЖИЗНИ
стр. 14

РАССТРЕЛ
ЗАЩИТНИКОВ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
стр. 29

ТЕМА

НАДЕЖДА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU 12+

**Имеющие
надежду**

акция
национального
покаяния

Год столетия революции
в России даёт нам повод снова
посмотреть на последствия
Русской Катастрофы 1917 года.
Посмотреть и увидеть, что
избавиться от этого наследия
можно лишь через покаяние

pokayanie1917.ru

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ: к 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов

1-3
февраля
2018

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

СОБОР ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ (Санкт-Петербург)
СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Сто лет назад, 1 февраля (19 января по старому стилю) 1918 г., в обстановке начавшихся гонений на Церковь патриарх Тихон опубликовал Послание, в котором не только обращался к «извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения», не только звал верных на «страдания вместе с собою», но взывал к архиереям и пастырям: «...не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви православной, немедленно устрояйте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления». В дальнейших постановлениях патриарха и Синода перед союзами прихожан ставились также просветительские и благотворительные задачи.

Воспоминания современников, равно как и отдельные научные исследования этого периода церковной истории, согласно указывают на взрывной и массовый характер появления подобных союзов, а также на необыкновенную духовную атмосферу, царившую в возродившихся и вновь образовавшихся братствах, сестричествах, союзах приходов и т. п. Воочию можно было наблюдать, как церковное Тело, «скрепляемое и соединяемое посредством всяких живительных связей, при действии в свою меру отдельно каждой части, осуществляет рост Тела к созиданию себя в любви» (Еф 4:16).

Однако на настоящий момент отсутствует сколько-нибудь целостное представление об исторической роли духовных союзов, осуществлявших свою деятельность в революционное и послереволюционное время. Заслуживают исследования и обсуждения предпосылки их возникновения, основные формы деятельности, реакция на трагические события революции и гражданской войны и т. д.

Организаторы конференции полагают, что в год столетия революции, восстановления патриаршества и возрождения братского движения необходимо обратить самое пристальное внимание на опыт духовных союзов, уже тогда нашедших христианский ответ на вызовы времени. Этот опыт может оказать неоценимую помощь в дальнейшем возрождении церковной и общественной жизни в России и других странах.

Сопредседатели оргкомитета конференции:

Настоятель Феодоровского собора протоиерей Александр Сорокин

Заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ, канд. ист. наук К.П. Обозный

Содержание

ЯНВАРЬ 2018

~ Проповедь

Отдать сердце Богу – значит посвятить Ему свою жизнь | 2

~ Итоги года

О лете Господнем благоприятном | 3

~ Событие

«Времени больше не будет» – это о нашем времени | 6

Памяти Аверинцева | 8

~ Братская жизнь

Когда же будут гнать вас в одном городе... | 11

~ Тема номера

Всё просвещение связано с надеждой обрести веру и путь жизни | 14

~ Живое предание

Братский помянник | 16

~ Событие

Победила правда | 17

«Бич атеизма у нас прошёл в более поздний период, чем в России» | 18

~ Память

Скончался архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) | 30

~ Конференции

Люди часто не хотят видеть неудобную правду | 20

В войнах за идеи, ради ценностей воюет очень небольшое количество людей | 22

Плотина разрушилась, поток прорвался | 23

~ Гражданская война

«Триумфальное шествие советской власти» | 26

Расстрел защитников Учредительного собрания | 29

~ Церковь и культура

«Где мой любимый верблюд!» | 32

Издание Преображенского содружства малых православных братств

gazetakifa.ru

КИФА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор:
А.В. Колымагина
Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29
Тел./факс: +7-495-624-92-50
Электронный адрес редакции:
gazetakifa@gmail.com

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г. Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 9 января 2018 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00. Дата выхода в свет 19 января 2018 г.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине **predanie.org**;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81
в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne-Sainte-Genevieve
Телефоны распространителей
Москва:
+7-910-421-64-60 (Анна Гринман),
+7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)

Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарова)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)
США, Канада: +1-651-210-49-22, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

На обложке: Андрей Рублёв. «Рождество Христово». Благовещенский собор Московского Кремля.

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Этот номер, как мы и обещали, посвящён надежде. И не только потому, что она связана с празднованием Рождества Христова и Богоявления, что именно она несмело отражается на лицах персонажей ивановского «Явления Христа народу». А прежде всего

потому, что она была главной темой всего только что закончившегося тяжёлого года. С ней мы переживали столетие трагических событий начала Русской Катастрофы. Ведь совсем не случайно девиз Акции национального покаяния – «Имеющие надежду».

Когда человек гото-

вится войти в Церковь, он постепенно отогревается – и только тогда становится способен к покаянию как изменению пути, оказывается готов называть в своей жизни чёрное – чёрным, а белое – белым. И для того чтобы мы смогли сделать это вместе в нашей общей жизни, нам необходимы

Александра Колымагина

тепло и свет подлинной надежды. **КФ**

П Р О П О В Е Д Ъ

Отдать сердце Богу – значит посвятить Ему свою жизнь

Из Рождественского послания Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Мы знаем, что поклонившись Христу волхвы принесли Ему дары. Какой же дар мы можем принести Божественному Учителю? Тот, о котором Он Сам нас просит: «Отдай сердце твоё мне, и глаза твои да наблюдают пути мои» (Притч. 23:26). Что значит отдать сердце? Сердце – это символ жизни. Если оно перестаёт биться, человек умирает. Отдать сердце Богу – значит посвятить Ему свою жизнь. Это посвящение не требует

от нас отречения от всего, что у нас есть. Мы призваны лишь удалить из сердца то, что мешает Божиему присутствию в нём. Когда все помышления заняты лишь собственным «я», когда в сердце нет места ближнему, тогда и Господу нет в нём места. Присутствие же ближнего в сердце зависит прежде всего от нашей способности переживать боль другого человека и откликаться на неё делами милосердия.

Господь требует от нас наблюдать пути Его. На-

блюдать пути Божии – значит видеть Божественное присутствие в своей жизни и в человеческой истории: видеть проявления как Божественной любви, так и Его праведного гнева.

Минувший год в жизни нашего народа был наполнен воспоминаниями о трагических событиях XX века и начавшихся гонениях на веру. Мы вспоминали подвиг новомучеников и исповедников, стойко засвидетельствовавших свою преданность Христу. Но даже в это грозное для

страны время Господь явил нам Свою милость...

Рождество Христово является центральным событием человеческой истории. Люди всегда искали Бога, но во всей возможной для нас полноте Создатель открыл Себя – Троица Божия – роду человеческому только через воплощение Единородного Сына. Он приходит на грешную землю, дабы соделать людей достойными благоволения Отца Небесного и положить твёрдое основание мира, заповедав: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин 14:27).

Да будет этот год для народа нашего, для народов исторической Руси и всех народов земли годом мирным и благополучным. Пусть родившийся в Вифлееме Богомладенец поможет нам обрести надежду, побеждающую страх, и через веру почувствовать силу преображающей человеческую жизнь Божественной любви.

Аминь.

О лете Господнем благоприятном

Из слова духовного попечителя Преображенского братства священника Георгия Кочеткова на новогоднем молебне

Фото: Александр Волков, Евгений Огурцов, Игорь Лисков, Анатолий Мозгов († 2008)

Замечательное место из Евангелия от Луки, которое мы сейчас слышали, говорит нам о том, что слово Господне должно исполняться. Это происходит, когда Господь повелит, но и мы должны служить этому. Бог действует через людей. Самые главные чудеса, которые творит Господь, – это чудеса, соделанные через наших ближних.

Сейчас, на этом новогоднем молебне, мы вспоминаем о вещах, за которые хочется благодарить. Из того, что, как мне кажется, было действительно самым важным, я постарался выбрать то, что прямо или косвенно касается всех нас.

Говоря о прошедшем 2017 годе, мы, конечно, должны поставить на первое место в нашей духовной жизни Акцию Национального Покаяния.

Я вам напомню, что началась она с публикации воззвания на сайте этой акции. Мы обращались с этим воззванием не ко всем подряд, а к тем, кто уже сейчас готов, несмотря ни на что, взять на себя ответственность за прошлое, настоящее и будущее, за свою жизнь в этой стране, в этой

церкви, в этом народе, в этом месте, в котором люди живут. То, что это обращение подписали 717 человек, мы считаем очень хорошим результатом для нашей многомиллионной страны.

Да, это не семь тысяч, о которых Господь напомнил пророку Илии. Но пусть будет 717, это тоже неплохо. Могло быть просто 17. Мы же не знали, что будет. Мы всё-таки в пер-

Как же нам жить так, чтобы это слово исполнилось? Нужно, чтобы Господь продолжал освящать помазанием Своим, благодатью Святого Духа всех нас, весь Свой народ, чтобы сила Божья совершалась пусть даже в нашей немощи. Чтобы мы могли не мешать этому, а способствовать, прилагать к этому свои усилия и таланты, тратить на это своё время, средства, силы – всё, всё что нужно. Иногда действительно нужно делать то, о чём говорил пророк Исайя: возвещать свободу людям несвободным, возвещать прозрение тем, кто до сих пор слеп, особенно духовно, возвещать отпущение из неволи тем, кто находится в рабстве внутреннем или внешнем, чтобы лето Господне, сроки Господни, год Господень был благоприятным, чтобы он не кончался.

Да, в истории это всегда трудно, в истории слишком много всего, что этому препятствует – в том числе и внутри нас, и между нами, и вблизи, и вдали. Но нам нужно научиться жить так, чтобы мы были не тромбом в Теле Христовом, а наоборот, тем катализатором, который ускоряет эти процессы, их всё более и более раскрывает.

Аминь.

вую очередь обращались к людям за пределами нашего братства. Хотя и некоторые братья и сёстры из нашего братства тоже захотели подписать это обращение.

С Акцией Национального Покаяния был связан целый ряд событий. (продолжение слова о. Георгия мы приводим далее в форме подписей под фотографиями. – Ред.)

То, что у нас получилось в этом году на концертах-размышлениях, — это действительно какое-то открытие. Сначала было странно, что на таком концерте будет звучать серьёзная музыка. Здесь же должны быть размышления. Зачем же здесь серьёзная музыка? Она где-то в другом месте. А всё действительно слилось, сохранило свой творческий потенциал и даже его укрепило. И все концерты-размышления в Москве, Петербурге и во многих других городах прошли очень хорошо.

28 октября епископ Кронштадтский Назарий освящал крест в память погибших в советское время братчиков, которые погибли просто потому, что были братством во Христе. Сколько там имён! И как важно, что совершал освящение и сказал прекрасное слово епископ. Я очень надеюсь, что когда мы с вами будем посещать Петербург, мы всегда будем заезжать в Левашово, чтобы помолиться у этого замечательного, светлого, исполненного жизни и чистоты креста.

29 октября мы собрались с вами вспомнить родных и близких и вообще кого Бог на душу положит из тех, кто пострадал за прошедшее столетие. И эти поминки запомнились всем, кто в них участвовал. Это было что-то удивительное.

30 октября совершалась Молитва памяти. Кто-то любит говорить в СМИ, что нет запроса на память у народа. Оказывается, есть интерес, причём массовый.

1917

МОЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

12.09 18:30

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ СЕМЕЙНЫХ ИСТОРИЙ

Главный редактор медиапроекта «Стоп!» Андрей Васенёв расскажет об истории, которую мы почти потеряли

Дом-музей Василия Аксёнова. Карла Маркса д. 55/31

Контактный телефон: +7 900 321-59-88

Медиапроект a-6-a.ru
Дом-музей Василия Аксёнова
Проект «В поисках семьи»

kniga1917.ru

Вспомним, на каком подъёме прошли наши флэшмобы, прежде всего «Нам нужно расстаться». Всем понятен короткий текст «Нам пора расстаться», особенно если ты стоишь с ним в руках под памятником Ленину.

Мы проводили семинары по истории семьи и поняли, насколько однобоки прежде были наши рассуждения о семье — только о том, как её обустроить. Когда же люди стали действительно вспоминать свою историю, да ещё и в контексте АНП, вот тут открылись бездны, причём у многих. Им пришлось делать такие выводы, к которым люди, как оказалось, были и не готовы совершенно. Потому что столетие было страшным, и в нём было всё. И большинство людей не только не знали, но даже не догадывались, что мы имеем к этому прямое отношение. Сейчас удалось издать посвящённые этому книги, провести разного рода презентации, и это оказало преобразующее действие: оглядываясь назад, никто в это прошлое не ушёл, но всерьёз задумался о настоящем и будущем.

И, может быть, духовным итогом нашей Акции была конференция «Духовные итоги революции. Коллективный человек и трагедия личности». Это были какие-то удивительные, лучезарные три дня, когда очень разные люди приехали и многим не хотелось уезжать. Много было хороших сообщений, качественных, профессиональных, замечательных. Но самое главное всё-таки – эта атмосфера. Потому что духовные итоги революции подвести только через доклады нельзя. Они могут только помочь подойти к решению. Самое главное было то, как люди общались. Это был какой-то удивительный момент откровения.

Мы много говорили о соборности, в первую очередь на Преображенском фестивале «Время новой соборности». Я очень рад тому, что мы начали об этом говорить. И что удалось выразить то, что давно «созревало», но не было чётко выражено. В частности, удалось хорошо понять, что собор 1917–1918 гг. не завершён. Он даже не закрыт. Исторически так случилось, что его разогнали, но его никто не закрывал. Его надо продолжать. Во-первых, вспомнить, что он сделал, а во-вторых, идти дальше. Это открытое пространство, причём удивительно дерзновенное и удивительно свободное. Это очень важно для всех нас.

В контексте соборности нельзя не упомянуть и конференцию, посвящённую братствам, существовавшим в нашей истории, и конференцию по Хомякову, и конференцию по старообрядчеству.

Говоря об общинах, не могу не вспомнить, что совсем скоро будет у нас 30-летие первой общины нашего Преображенского братства. И это тоже заставляет задуматься, потому что в церковных канонах 30 лет – это рубеж, после которого явление, если оно продолжает существовать, не будучи оспорено канонически, становится церковной традицией. Летом будет и 30-летие нашего института. Слава Богу, мы пока идём вперёд – хоть и напряжённо, но благополучно.

Конечно, я назвал далеко не все фрагменты полной картины прошедшего года, но даже то, о чём я сказал, вызывает искреннюю благодарность.

Христос говорит нам, что когда двое или трое соберутся во имя Его, то Он будет посреди них. Мы видим, что так и бывает. И тогда сдвигается

то, что кажется принципиально неподвижным. Всё возможно верующему. Только не нужно поддаваться страху, который нас же самих останавливает перед каждым движением. Давайте продолжать нашу христианскую жизнь. Давайте так же неспешно, по принципу «лучше меньше, да лучше»

продолжать всё то, что мы делаем в наших общинах, в нашем братстве, в нашей церкви, в нашем народе, в нашей стране. Давайте будем всегда надеяться на избыток благодати, избыток сил. Ведь лучше «само собой» ничего не становится, и без избытка сил жизнь вперёд не идёт. **КФ**

«Времени больше не будет» – это о нашем времени

Встреча с протоиереем Николаем Соколовым стала и встречей с семьёй Пестовых

*Александра Колымагина
Фото: Денис Кудряшов*

Что лучше – когда ты сам обретаешь веру как драгоценный выход из тупиков обезбоженной жизни или когда получаешь её от родителей как драгоценное наследство? Трудно отвечать на такие вопросы. Есть уникальность опыта во взрослом, сознательном выборе; он оставляет нам отрезвляющее воспоминание о том, как страшен мир без Бога. И есть гораздо меньшая повреждённость судьбы и личности при успешной передаче опыта веры по наследству: человек не так сильно оказывается «укушен змеем».

Членам двух малых православных братств – Свято-Николаевского и Воскресенского – представилась уникальная возможность побеседовать с человеком, который как бы объединил в себе и тот, и другой опыт. Бабушка и дедушка протоиерея Николая Соколова, передавшие ему свою крепкую и горячую веру, сами обрели её после непростых, иногда мучительных поисков.

Николай Евграфович и Зоя Вениаминовна Пестовы встретились на приходе Святителю Николая в Клёниках. Одно из первых общих воспоминаний – лекции замечательного миссионера, известного деятеля Русского студенческого христианского движения (РСХД) Владимира Филимоновича Марцинковского. Именно эти лекции подтвердили тот внутренний выбор, который до этого сделал Николай Евграфович: красный командир, окружной военный комиссар Приуральского военного округа, он уволился из рядов армии, а в 1922 году вышел из партии*.

Позже, вспоминая о сражениях, он рассказывал внукам только о Первой мировой войне, о чудесных случаях, происходивших с ним, и никогда – о тех пяти годах, которые предшествовали резкому изменению в его судьбе, об их «карамазовской грязи». В детстве о. Николай часто

Однажды маленький Коля с удивлением увидел, что бабушка с дедушкой, слушая радио, оба рыдают. Через помехи «глушилок» они услышали родной голос: это был Марцинковский, человек, сыгравший огромную роль в их христианской судьбе. И Зоя Вениаминовна, несмотря ни на что, решила дать ему знать, что его голос услышан

жил у бабушки с дедушкой, и ему на всю жизнь запомнилось, как дед вставал ночью и долго вздыхал, плакал и молился, пока в стенку не начинала стучать бабушка: «Спи, Николай Евграфович, что ты никак не можешь успокоиться? Бог простил тебя, давно простил!» И только много позже выросший внук понял, о чём вспоминал ночами дед. «Счастье, что Господь уберёт его от участия в убийстве царской семьи, – говорит сегодня о. Николай. – А ведь всякое могло случиться: он служил вместе с Юровским, знал Троцкого». Книга, подаренная тогдашним наркомвоенмором Троцким, в семье не сохранилась: бабушка сожгла её «от греха подальше».

Искренность обращения и сила покаяния, а может быть, и ещё что-то сделали Николая Евграфовича крепким молитвенником. Отец Николай вспоминает об этом так: «В 15–19 лет я не ходил в церковь регулярно. Пришло время, когда появились взрослые проблемы. Придёшь к деду, расскажешь, а он погладит по голове: “Давай помолимся”. А это была великая молитва – люди со всей России приезжали с ним помолиться».

Дом Пестовых действительно собирал людей. Он не только стал «проходным двором» для тех, кто возвращался из лагерей и ссылок. Люди, которые боялись в те годы открыто ходить в храм, – бывшие члены студенческого кружка, известные учёные, например профессор Дмитрий Евгеньевич Мелихов, – любили приходить на домашние богослужения к Николаю Евграфовичу. Он часто сам служил мирянским чином утрению и вечерню, объясняя службу, рассказывая, какой праздник («но пел всё на шестой глас» – замечает очень любивший в детстве эту общую молитву о. Николай). Иногда на этих домашних службах были священники. А мог в уголке тихо стоять какой-нибудь генерал или член правительства.

Было видно, что за семьей Пестовых следили. Что же спасло их от ареста в 50-е, 60-е годы? Наверное, то, о чём о. Николай вспоминает теперь как о наставлении бабушки: «Никогда не лезь в политику. Религия и политика несовместимы».

Но хотя Пестовы и не были диссидентами, конечно, они слушали «радиоголоса». Правда, не «Голос Америки», а радио Монте-Карло, где с 1960 года работала христианская радиостанция «Трансмировое радио». Однажды маленький Коля с удивлением увидел, что бабушка с дедушкой, слушая радио, оба рыдают. Через

помехи «глушилок» они услышали родной голос: это был Марцинковский, человек, сыгравший огромную роль в их христианской судьбе. И Зоя Вениаминовна, несмотря ни на что, решила дать ему знать, что его голос услышан («Как Тарас Бульба закричал из толпы: “Слышу!”»). Несмотря на всю неисполнимость этого замысла в те годы, ей действительно удалось это сделать через знакомых, которые оказались за границей.

Вспоминая встречу, которая продолжалась несколько часов, я понимаю, насколько невозможно в кратком тексте передать множество драгоценных подробностей, связанных с опытом христианского воспитания детей, свидетельства о вере, просветительских трудов... И, наверное, самое главное, что невозможно передать на бумаге, – это переживание полноты веры, которое возникало от самой речи о. Николая. Ему действительно удалось воспринять от старших то, о чём он говорил, размышляя о том, что передали детям и внукам Николай Евграфович и Зоя Вениаминовна: «Отношение к Богу должно быть спокойным, мирным. И чувство, что всё от Бога». **КФ**

* Произошло это после пережитого Николаем Евграфовичем во сне поразившего его духовного опыта: он увидел себя в подземелье, там же были и его сёстры, а мимо прошёл Христос, за Которым следовал «дядя Эря» – муж одной из сестёр, Эрвин

Александрович Аллендорф (1865–1920), сыгравший огромную роль в воспитании юноши. Взгляд Христа проник в самое сердце и изменил всю жизнь молодого красного командира.

Памяти Аверинцева

В петербургском Культурно-просветительском центре «Покровский остров» прошёл вечер, посвящённый восьмидесятилетию со дня рождения «тихого и кроткого свидетеля веры»

Фото: Елизавета Дмитриева, Игорь Хмылёв

Сергей Викторович Чебанов, доктор филологических наук, профессор кафедры математической лингвистики СПбГУ: В конце 1960-х годов я оказался в клубе биологов в Аничковом дворце – в то время Ленинградском дворце пинеров. Там собралось довольно много потомков старорежимных семей, которые занимались биологией. Возрождение генетики у нас в стране шло к тому времени только несколько лет. И поэтому, когда речь шла о том, кому можно доверять и кого можно изучать, мы, молодёжь, в числе прочего обсуждали и то, как проявили себя эти люди не только с точки зрения биологии*. Так что я попал в структуру, в которой тщательно, микроскопически исследовались биографии людей в нескольких поколениях.

* Политическая кампания по преследованию группы генетиков и временному запрету генетических исследований в СССР (несмотря на то, что Институт генетики продолжал своё существование) развёртывалась с середины 1930-х до первой половины 1960-х годов. Её организаторами были партийные и государственные деятели, в том числе Сталин. В ходе кампании многие учёные попали в лагеря, а некоторые были расстреляны; среди погибших – академик Николай Вавилов, умерший в

И среди тех, кому можно доверять – и профессионально, и по-человечески, – оказался Сергей Васильевич Аверинцев, отец Сергея Сергеевича. Это был человек, которому я доверял, по его работам готовился, их изучал.

В начале 1970-х мне стали попадаться работы Сергея Сергеевича на интересующие меня темы. Его парадоксальность в то время в той ситуации – скажем, сочетание премии Ленинского комсомола и работ о Плутархе – до сих пор кого-то тревожит и волнует. Так что и для меня тогда вставал вопрос: можно ли ему доверять. Но когда стало понятно, что это сын Сергея Васильевича, вопрос был решён.

У нас был с ним период конструктивной работы во время создания справочника по теории классификации. Это было связано с тем, что примером работы по подбору базовых терминов и гнёзд в терминах является «Поэтика ранневизантийской литературы». Но с этим его произведением для меня связано и другое воспоминание: особый путь приобщения к вере, которую давали его книги. В советское время один мой очень близкий друг, чрезвычайно талантливый человек, стал наркоманом. В результате попыток найти деньги на наркотики он попал в тюрьму. Я передал ему туда «Поэтику ранневизантийской литературы». И она «сработала». Мне известны ещё несколько ситуаций в истории советского времени, когда эта книга использовалась в таком же качестве.

И ещё – для многих она оказалась подспорьем в начале девяностых, когда казалось, что всё рухнет и невозможно ни на что опереться. Ведь в ней говорилось чрезвычайно важная вещь: то, что римскими гражданами рассматривалось как крушение империи, было рождением нового мира.

тюрем в 1943 году. Наиболее массовой формой отступления учёных от нравственных норм был в то время устный или письменный отказ от собственных научных воззрений; некоторые же для укрепления своего положения или в целях карьерного продвижения «разоблачали» своих товарищей и учителей, а кто-то даже сочинял на своих научных оппонентов политические доносы. Это привело к созданию крайне нездоровой обстановки в биологических научных кругах.

В сознании вставала целостная картина, которая касалась не только ума, но всего состава человека, его эмоций, его веры. Я думаю, что каждая работа Аверинцева именно такова

Ольга Владимировна Евдокимова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена: О Сергее Сергеевиче я могу говорить только на уровне впечатлений, никак не в аспекте анализа: к сожалению, я не обладаю необходимой для такого анализа соразмерностью масштабов.

Первое из этих впечатлений связано с 1980-ми годами, когда С.С. Аверинцев был приглашён Герценовским институтом (сейчас это университет) на факультет повышения квалификации читать лекции. А я приехала в аспирантуру и была аспиранткой первого года. Всё, что я увидела на этих лекциях, даже не удивило, а повергло в некоторое смятение. Из громадного зала на филологическом факультете вынесли столы и расставили скамьи и стулья так, что остался совсем маленький пятачок, на который должен был встать лектор. Вот Сергей Сергеевич и встал. Необычна была и публика, которая собиралась на эти лекции. Она имела какие-то совершенно особенные лица, и часто на этих лицах отражалось некое особенное знание. А кроме того, был совершенно необычный эффект ожидания. Ждали чего-то невероятного. Для аспирантки первого курса градус повышался и повышался. И появился человек, который для молодой аспирантки совсем не показался невероятным. Из того, что он начал говорить, я не поняла ни слова. Нелегко, когда лектор говорит: «Ну, вы, наверное, помните, в пятой эклоге Вергилия...» – а ты не помнишь пятой эклоги. Потом выяснилось, что многие тоже мало что поняли. Реакции были разные. Одна из них такова: «Ну мы же не можем проверить, то или не то говорит лектор» (причём говорилось это таким образом, будто лектор виноват, что мы не можем проверить). Могло быть раздражение, можно было как-то отодвинуться от того, что слышали. Я же испытывала чистый восторг – не от того, что я не поняла или что потом пойму, а от того, что совершалось вокруг. И это ощущение, я думаю, было связано с тем, о чём Сергей Сергеевич потом напишет: главное – вступить в диалог, в общение с теми, кто жил прежде, через разделяющие нас века. Поэтому даже если ты ничего не знаешь о Вергилии, ты всё равно, слушая человека, который находится в этом общении, что-то главное понимаешь.

Второе впечатление – совсем недавнее. В 2016 году журнал «Вопросы литературы» опубликовал две статьи. Одна из них принадлежала перу Сергея Сергеевича, а другая – тоже великому учёному, Михаилу Леоновичу

Гаспарову, классику стиховедения. При этом обе эти небольшие статьи были посвящены одной теме, весьма специфической – XIII век, Средневековье. Первой стояла статья Гаспарова – и я прочла её первой. Казалось бы, лучше не напишешь. Знание абсолютное, совершенное. Слово прозрачное. Прочитав эту статью, ты получал полное представление о XIII веке, кажется – зачем читать следующую? И я приступала к чтению второй статьи даже с некоторым страхом. Но уже со второй строки становилось понятно, что, может быть, с фактической стороны ничего и не прибавится, но прибавлялось другое. Ты понимал многое не только о XIII веке, но и в целом о Средневековье. В сознании вставала целостная картина, которая касалась не только ума, но всего состава человека, его эмоций, его веры. Я думаю, что каждая работа Аверинцева именно такова. Когда получаешь не какое-то частное знание, а абсолютно целостное. В 2016 году (и я уже давно не аспирантка) поразительность впечатления была та же, что и в далёкие 1980-е годы.

И ещё одно впечатление, не столь отрадное и для меня, и для Сергея Сергеевича. Но всё-таки я его озвучу. В 2015 году я подала статью в один из ваковских журналов¹. Получаю ответ: цитируете не тех. И этот «не тот» – как раз Сергей Сергеевич Аверинцев. Почему не тот? «Потому что надо ссылаться на научные работы, а

¹ Журнал, входящий в перечень рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии. Соискателям и обладателям учёных

степеней важно регулярно публиковать свои исследования в таких журналах.

Аверинцев – это эссеистика». (Эссеистика – это свободное высказывание, пусть высокое, но не наука.) Можно было бы и не расстраиваться, если бы это было просто частное мнение. Но дело в том, что среднеарифметический филолог считает, что он занимается некой специальной отраслью с выверенной точной методологией, которой он должен следовать. У Аверинцева этой методологии нет. Точно следуя методологии, можно прийти к каким-то очень важным конкретным результатам – но ты никогда не окажешься свободным творцом, каким был Сергей Сергеевич. Он шёл абсолютно единственным путём. И великих его современников в этом пути ничто не раздражало, и никто методологии от него не требовал. Почему же тот, кто писал рецензию на мою статью, мог столь уверенно утверждать, что Аверинцев – это не наука, а эссеистика? Потому, что та самая общая арифметическая наука давала ему это право. Сергей Сергеевич, оказывается, уже давно по этому поводу размышлял и даже опубликовал маленькую статью, которая называется странно даже для филологов: «Мудрость в перспективе наук»². В этой статье говорится, что он менее, чем кто-либо другой, хотел бы попираť права науки. Но следует поставить вопрос, какое отношение, собственно,

Сергей Сергеевич часто бывал в Ленинграде и потом в Петербурге. Юлия Балакшина, доктор филологических наук, доцент Свято-Филаретовского института, рассказала о лекции, прочитанной им для Свято-Петровского братства и посвящённой юмору в Священном Писании.

Ведущий Григорий Волненко прочитал присланные профессором Анатолием Алексеевым воспоминания о совместной с Сергеем Сергеевичем работе над концепцией нового перевода Евангелия. «Общую оценку большой и во многом уникальной просветительской работы Сергея Сергеевича я высказал в предисловии к его посмертно изданной книге «Другой Рим» и сегодня могу добавить к сказанному лишь глубокое сожаление о том, что жизнь его была столь коротка (по современным меркам)... Отсутствие столь определённой недвусмысленной и нерасплывчатой фигуры, какой была фигура Сергея Сергеевича, ощущается остро и болезненно».

наука имеет к мировоззрению и какое отношение – к реальности? И, не подвергая науку какому-либо сомнению, учёный говорит о том, что наука снимает проекции с реальности, то есть смотрит на эту реальность с определённой точки зрения. Она так и должна делать. Профессионал, то есть учёный, с этими проекциями работает. Это необходимо. На радикальный вопрос, при чём же здесь мировоззрение, в статье есть совершенно ошеломляющий для учёного ответ – и по свободе, и по перспективе: «Сознание без веры абсолютно неспособно дать сколько-нибудь разумный ответ на вопрос о самых простых реалиях человеческой жизни». Такого соединения, свободного, органического, без всяких манифестов, знания и веры, я не слышала ни у одного учёного-филолога. Если вы откроете библиографию Сергея Сергеевича Аверинцева, то она «среднеарифметического филолога» может просто испугать: «Образ Христа в православной традиции», «Римский период в античной литературе»... Такими темами и такими масштабами мыслит учёный. Мне кажется, что мы должны изучать его наследие, время наступило. И это явится одним из оснований, а может быть, даже просто основанием на том повороте, если воспользоваться словами о. Александра Шмемана, когда нужно осмыслить основы русской культуры, русской филологии и филологического образования. **КФ**

² Аверинцев С.С. Римские речи. Слово Божие и слово человеческое. Москва – Рим, 2013. С. 441–447.

Когда же будут гнать вас в одном городе...

С историей Александро-Невского братства связано несколько петербургских храмов

В январе 1919 года митрополит Петроградский Вениамин предоставил членам молодёжного религиозно-философского кружка, который организовали насельники Лавры, молодые иеромонахи Иннокентий (Тихонов) и братья Лев и Гурий (Егоровы), находившуюся при его покоех Крестовую Успенскую церковь, где к тому времени сложилась при участии этих священнослужителей живая община.

Крестовая Успенская церковь при покоех священномученика митрополита Петроградского Вениамина (Казанского)

1 февраля при этом храме было окончательно организовано Александро-Невское братство, в которое вошла и та его часть, которая возникла на год раньше для защиты святынь Лавры, и студенты кружка, и трудовое братство.

После судебного процесса 1922

года и казни митр. Вениамина семеро членов братства (в том числе три его руководителя) были сосланы из Петроградской губернии на два года «как политически неблагонадежные». В июле 1922 года братство, лишившееся своих руководителей (к тому времени все они были под арестом), под давлением обновленцев перешло из Александро-Невской лавры в Никольский храм на Спасской улице, где молилось вместе со Спасским братством отца Мануила (Лемешевского). Впоследствии братство служило в единоверческом храме на Волковском кладбище и, наконец, остановилось в храме Творожковского подворья.

Подворье Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря. Церковь Свт. Петра, митрополита Московского

Долгое время он оставался основным храмом Александро-Невского братства; там продолжал служить не входивший в братство, но сочувствовавший ему архиепископ Гавриил

(Воеводин), которому был близок братский чин богослужения.

Периодически богослужения, братские встречи и беседы с детьми и молодёжью проходили по домам братчиков. Уже осенью 1922 года была основана тайная община сестёр Александро-Невского братства на ул. Конной в Петрограде. Руководить ею стал отец Варлаам (Сацердотский). Почти одновременно появилась и община в Петергофе.

В марте 1925 г. был освобождён из ссылки епископ Иннокентий (Тихонов). Его приписали к церкви Святых Бориса и Глеба на Калашниковской (Синопской) набережной, и он перевёл в этот храм значительную часть Александро-Невского братства и братский хор.

Церковь Святых Бориса и Глеба (окончательно разрушена в 1975 г.)

В ночь с 17 на 18 февраля 1932 года в Ленинграде было арестовано более 40 членов Александро-Невского братства. 22 марта 1932 года Коллегия ОГПУ вынесла подсудимым приговоры – от лишения права проживания в Ленинграде и Ленинградской области на три года до десяти лет лагерей. Почти все руководители братства погибли в 1936–1938 годах

Но в декабре 1925 года владыка Иннокентий вновь был арестован, и братчики снова вернулись в Троицкую церковь Творожковского подворья.

Архимандрит Гурий, вернувшийся из ссылки в июне 1925 года, сделал ещё одним центром братства киновию Александро-Невской лавры: он был настоятелем её церкви вплоть до своего ареста в 1928 году.

Вид на киновию Александро-Невской лавры. Фотография 1913 г.

В октябре 1926 года о. Льва, тоже уже вернувшегося из ссылки, назначили настоятелем одного из

Так выглядел собор Феодоровской иконы Божией Матери до 1932 года

крупнейших соборов Ленинграда – храма Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия царствования Дома Романовых. Постепенно туда перешла большая часть членов братства.

В апреле 1930 года была закрыта церковь подворья Творожковского монастыря, и в Феодоровский собор перешли оба ранее бывших при Творожковском подворье братских хора.

Когда в 1930 году ещё один из братских священников, иеромонах Вениамин (Эссен), стал настоятелем храма Тихвинской иконы Божией Матери в Лесном, за ним тоже потянулась часть братства.

Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Лесном

В ночь с 17 на 18 февраля 1932 года в Ленинграде было арестовано более 40 членов Александро-Не-

Архимандрит Лев (Егоров) расстрелян в 1937 году

Иеромонах Вениамин (Эссен) расстрелян в 1938 году

вского братства. 22 марта 1932 года Коллегия ОГПУ вынесла подсудимым приговоры – от лишения права проживания в Ленинграде и Ленинградской области на три года до десяти лет лагерей.

Почти все руководители братства – архиепископ Иннокентий (Тихонов), архимандрит Лев (Егоров), архимандрит Варлаам (Сацердотский), иеромонах Вениамин (Эссен), иеромонах Сергей (Ляпунов), кроме будущего митрополита Гурия (Егорова), – погибли в 1936–1938 годах.

Но даже после разгрома 1932 года Александро-Невское братство не исчезло полностью. При поселившемся после освобождения в 1933 году в Средней Азии архимандрите Гурии (Егорове) возникла община его духовных детей – братчиков и братчиц, насчитывавшая около 20 человек и просуществовавшая до середины 1940-х годов. Все храмы в Ташкенте в эти годы были закрыты, и богослужения братчики совершали тайно по ночам в доме, в котором жили вместе в Ташкенте и затем в Фергане.

Архимандрит Варлаам (Сацердотский) расстрелян в 1937 году

Архиепископ Иннокентий (Тихонов) расстрелян в 1937 году

Особенности богослужения в практике Александро-Невского братства

Совершение длительного уставного богослужения было серьёзным и обдуманым шагом, но именно так членам Александро-Невского братства удавалось решать проблему преодоления «безжизненности» богослужения, которая была предметом острой дискуссии в церковных кругах начала XX века.

Одной из важных особенностей в практике приходского богослужения Александро-Невского братства было общецерковное пение. Этому аспекту богослужебной практики как элементу, собирающему народ вместе и настраивающему на усердное совместное моление, уделялось особое внимание. Духовные отцы в своих письмах всячески, порой даже достаточно строго, писали об этом: «...петь стали хуже, не ходят на спевки...», «прошу не петь это в церкви, пока не разучите их в совершенстве...»¹.

В братстве имело большое значение служение псалмов² – посвящённого страстям Христовым вечернего богослужения в первые четыре воскресенья Великого поста – и служение коленопреклонённой вечерни в день Пятидесятницы.

Чтению Священного писания на богослужении отводилась особая роль: каждое слово должно было быть усвоено и воспринято. Личное библийское правило включало в себя обязательное ежедневное чтение Евангелия и Псалтири, а также тех отрывков из Священного писания, которые читались на богослужении и были пропущены братчиком³. Частичное чтение Писания на русском языке и его разъяснение во время духовных бесед и внебогослужебных встреч, простая

и обязательная проповедь делали богослужение доступным для народа, особенно для пришедших вновь, в миссионерских целях.

Анализ переписки показывает, что к Евхаристии члены Александро-Невского братства относились особым образом. Духовные отцы открыто и неоднократно говорили и писали о том, что все богослужения суточного круга являются подготовкой к совершению таинства Евхаристии.

Многие литургисты, отзываясь в начале XX века о проблемах в области богослужения, намекали на возможность применения Студийского устава в жизни через исправление некоторых особенностей Палестинского устава в сторону упрощения. Эти идеи были восприняты духовными отцами Александро-Невского братства, и сама жизнь

подказала им такую возможность: каким образом, находясь в городских условиях, совместить монашеский молитвенный подвиг с активной деятельностью. К подобным же выводам пришли св. прав. Алексей и сщмч. Сергей Мечёвы. Встретившись с митр. Гурием (Егоровым) в 1945–1946 годах, некоторые члены мечёвских общин отправились к нему в Среднюю Азию. Опыт общинной и братской жизни, практика молитвенного делания, выработанные в условиях гонений в Александро-Невском братстве и в покаяльно-богослужебных семьях, основанных о. Сергием Мечёвым, оказались созвучны, а носители этого опыта смогли впоследствии вместе совершать своё церковное служение.

*Из работы выпускницы СФИ
М.И. Феденко*

Владыка Гурий (Егоров) с иеромонахом Иоанном (Вендландом) и мечёвцем о.Фёдором Семененко

¹ Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Набережные Челны: Новости МИРА, 2009. С. 83.

² Служение псалмов является неуставной службой молебного пения, практически всё в ней поётся хором и народом.

³ Библийское личное правило было принято благословлять у духовных отцов, предел чтения был у каждого свой. Священное

писание прочитывалось согласно следующему методу: при чтении Евангелия дома заводилась тетрадь, страницы которой сгибались вдоль. С левой стороны записывались возникающие при чтении вопросы, а с правой напротив вопроса записывались ответы, которые также должны были появиться при прочтении отрывка.

Всё просвещение связано с надеждой обрести веру и путь жизни

Несколько человек, помогающих просвещаемым обрести веру и найти путь в Церковь, ответили «Кифе» на вопрос: «Праздник Рождества связан с надеждой – а как связаны, на Ваш взгляд, с темой надежды процесс непосредственной подготовки к крещению (2 этап оглашения) и начало участия новокрещённых в церковной жизни (3 этап)?»

Людмила Комиссарова (Свято-Георгиевское братство, Москва)

Всё оглашение непосредственно связано с надеждой обрести веру и путь жизни. Второй этап помогает прийти к покаянию, и значит, даёт надежду на совсем новую жизнь в любви и свободе, а третий этап погружает человека в таинство этой жизни. Это уже воплощение его надежды.

На третьем этапе, когда эти ожидания начинают воплощаться, у новопросвещённого возникает надежда на счастливую жизнь в Церкви, исполненную новых открытий и подвигов ради Господа. И память об этом времени становится путеводной звездой, поддерживающей человека на его долгом и тернистом пути уже в статусе полного члена Церкви. Подобно тому, как волхвы в евангельском повествовании следовали за звездой в поисках Божьего Сына, так и прошедший оглашение человек всю свою жизнь может питаться памятью о том светлом времени, когда его надежда обрела особую силу и полноту.

Виктор Авилов (Тула)

Вступившим на путь оглашения поначалу трудно понять, куда их ведут. На первом этапе происходит только приуготовление к тому, что раскрывается уже на втором и третьем этапе. Это всегда процесс очень тревожный, но в то же время связанный с ожиданием чего-то нового, что перевернёт твою жизнь. На втором этапе в какой-то момент происходит перелом, когда просвещаемый уже жаждет этого нового. И это чувство можно назвать надеждой.

Ольга Бирмилеева (Рязань)

Для меня в принципе оглашение связано с надеждой. Если ищущие пришли на оглашение в Церковь, значит, Церковь жива, Она свидетельствует и жизнью, и словом.

Начавшийся второй этап свидетельствует о том, что в Церкви есть не только те, кто ходатайствуют, но и те, кто решились в ближайшее время стать верными членами Церкви. Это даёт надежду, что Она пополнится новыми ходатаями, вступающими на путь борьбы со злом и грехом.

Подобно тому, как волхвы в евангельском повествовании следовали за звездой в поисках Божьего Сына, так и прошедший оглашение человек всю свою жизнь может питаться памятью о том светлом времени, когда его надежда обрела особую силу и полноту

Евгения Парфенова (Свято-Елизаветинское братство, Екатеринбург)

Второй этап оглашения непосредственно связан с надеждой, так как просвещаемые переживают опыт преодоления греха, исправления жизни и сразу сталкиваются с проблемой ограниченности человеческих сил и возможностей. Без опыта Надежды в уповании на Божью милость и прощение у них просто не получается что-то изменить в жизни. В результате обретенный опыт надежды становится тем, на что они могут и будут опираться в последующей своей христианской жизни. С другой стороны, просвещаемым важно пережить опыт надежды на спасение не только от греха, но и надежду на жизнь вечную, готовность и жажду жизни в Царстве Небесном.

Кроме того, одна из важнейших тем второго этапа – о явлении Бога в мир – всегда становится огромным вдохновением для просвещаемых. Это не только воспоминание исторического события, но Спаситель, Христос, очень явно является в жизни каждого, кто выбирает путь жизни с Ним. Эта благая весть, доходя до сердца человека, становится настоящей победой над разного рода жизненными тупиками, всякой пустотой и бессмыслицей. Человек начинает понимать, осознавать, зачем он пришёл в этот мир, к Кому ему стремиться, за Кем следовать, Кого прославлять и благодарить: «Слава в вышних Богу, и на земле мир избранныкам Его».

Третий же этап как раз непосредственно к этому опыту Царства приобщает, прежде всего через участие в таинстве Евхаристии. В Таинстве благодарения открываются сердечные глубины людей, о которых они в себе даже не догадывались. Этот новый опыт духовной трапезы и пира общения с такими же братьями и сёстрами не может не давать Надежды на то, что это происходит не только сейчас, но будет всегда, вечно, пока мы пребываем в Церкви в общении с Богом Отцом через Христа во Святом Духе.

Анастасия Наконечная (Свято-Петровское братство, Санкт-Петербург)

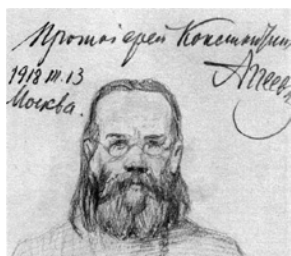
Лично для меня с надеждой связано всё, что касается оглашения. Думаю, за него и браться невозможно, если не иметь надежды на помощь, которую Господь даёт не мерою как оглашаемым, так и всем верным, участвующим в оглашении, в первую очередь катехизатору.

Что касается второго этапа, то именно на нём вопрос о надежде на Бога становится чуть ли не ключевым. Ведь главная цель этапа просвещения – та духовная брань с идолами и истуканами, которых человек всё лучше начинает видеть во время первого этапа. Это короткий, всего два месяца, но довольно трудный период для каждого, кто всерьёз проходит оглашение. Видя собственную греховность, вникая в проблему «возникновения зла» в нашем падшем мире, в какие-то моменты оглашаемый может опираться только на надежду на милость Божью, на Его любовь к каждому, особенно к кающимся грешникам.

А третий этап в нормальном случае – это уже скорее исполнение надежды. Конечно, это исполнение начинается с первых шагов человека к Богу – подтверждение того, что его надежда не напрасна, что Господь слышит, отвечает, иногда буквально ведёт тебя за руку. Но Светлая седмица, открывая подлинную радость общения с Богом в Его Церкви, приобщение к Его Тайнам и таинствам, исполняет надежду человека совершенно по-новому. Понятно, что при этом никуда не деваются какие-то трудности жизни, иногда их даже становится больше, но вот это приобщение к подлинному Свету, который во тьме светит, помогает видеть реальность такой, какая она есть в очах Божьих. И в этом – исполнение надежды. **КФ**

Братский помянник

6 января 1921 года в Ялте был расстрелян вместе со своим 23-летним сыном протоиерей Константин Аггеев

Он был одним из активнейших членов Братства ревнителей церковного обновления («кружка 32-х» петербургских священников).

6 января 1942 года в Ярославле был расстрелян священномученик Сергей Мечёв

В 1923 году, после смерти отца, стал настоятелем храма и главой маросейской общины; продолжил начатое отцом окормление движения духовных семей – малых общин.

В ночь с 6 на 7 января 1977 года, совершая праздничное богослужение, скончался архимандрит Сергей (Савельев)

В течение 50 лет он возглавлял тайную общину. Благодаря Христовой «родной жизни» её члены пережили ссылки и лагеря, оставшись верными Богу и данному Им пути общинной жизни.

7 января 1931 года в Ленинграде был расстрелян протоиерей Михаил Чельцов

Отец Михаил был руководителем братства при Троице-Измайловском соборе в Петербурге. Первый раз он был приговорён к расстрелу вместе с митр. Вениамином (Казанским) в 1922 году. В тот раз расстрел был заменён на заключение в лагере.

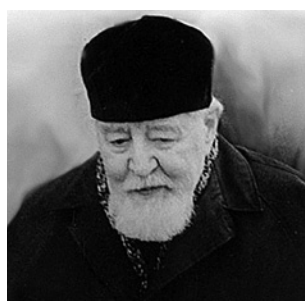
8 января 1938 года в Боровичах был расстрелян священник Александр Секундов

Братский священник, член Братской думы, он стал настоящей опорой Николаю Николаевичу Неплюеву в Трудовом Крестовоздвиженском

братстве под Черниговом. Участник Поместного собора 1917–1918 годов.

8 января 1984 года ушёл из жизни протоиерей Всеволод Шпиллер

После возвращения из эмиграции в течение 33 лет он возглавлял многолюдный «интеллигентский» приход Святителя Николая в Кузнецях. Блестящий проповедник. Один из учителей духовного попечителя Преображенского братства священника Георгия Кочеткова.

14 января 1919 года в Тарту был расстрелян епископ Платон (Кульбуш)

Основатель эстонского братства в Петербурге. Впоследствии в братском помещении при храме во имя Исидора Юрьевского проходили занятия Богословского пастырского училища.

*Даты до 31 января 1918 года приводятся по старому стилю.

21 января* 1908 года скончался Николай Николаевич Неплюев

Основатель Крестовоздвиженского православно-трудового братства, Николай Николаевич с тревогой говорил о грядущей Русской Катастрофе и видел надежду на её предотвращение в общем покаянии и рождении Всероссийского братства.

30 января 1932 года в Костроме скончался Александр Дмитриевич Самарин

Имя участника Поместного собора 1917–1918 годов А.Д. Самарина называлось среди кандидатов при выборе московского митрополита. Председатель Совета объединённых приходов Москвы. С 1918 года до кончины с кратковременными перерывами находился в ссылках и тюрьмах. **КФ**

Победила правда

Решением Общецерковного суда священник Алексей Пискунов
восстановлен в священнослужении

На заседании Общецерковного суда

В прошлом номере мы рассказывали о том, что на Архиерейском соборе были внесены некоторые изменения в Положение о церковном суде Русской Православной Церкви* и переизбраны несколько членов Высшего Общецерковного суда. Сегодня же мы хотели бы проиллюстрировать их повседневную работу.

Недавно мы получили подтверждение радостной новости, которой хотели бы поделиться с читателями. Вот информация из достоверного источника:

Стало известно, что Решение Общецерковного суда от 11.10.2017 года вступило в законную силу.

«Священник Алексей Пискунов, клирик Городецкой епархии, восстановлен в священнослужении, поскольку материалы дела и данные показания не подтверждают нарушение правила святых апостол 42».

Слава Богу! Это победа хорошая, Божия.

Силы, потраченные на противостояние абсурду, привели к результату. Эти усилия оправданны. Прежде всего, конечно, в очах Божиих. Нашли воплощение мо-

литвы к Богу, усилия и старания, несогласие на подмены и неправду. И новость эта вселяет большую надежду.

Да, произволу могут быть поставлены границы. Мы так привыкли к тому, что «доказать ничего нельзя», «всё равно ничего не сделаешь», «надо смириться перед неизбежностью и неравной силой». Но если задуматься, если начистоту перед Богом, то ты увидишь, что такие слова накрывают нас, как ядовитый туман, и дают возможность разгуляться произволу зла с невиданной силой на нашей земле. И станет ясно: смирение перед неправдой и злом, попустительство ему и то, когда ты под давлением этой силы и внутренних страхов ветхого человека в себе соглашаешься назвать белое чёрным, а чёрное белым, – это тяжёлый грех перед Богом. Размываются границы Божьего закона, Божьей заповеди, ты гасишь свою совесть, соглашаешься на жизнь в очень серьёзных компромиссах и уходишь в туман. И вместе с этим может уйти в туман чистота и ясность жизни сразу многих людей – тех, кто с этим согласился, на это всё пошёл, и кто промолчал, и кто испугался вслед за твоим испугом (уж тем более тех, кто решился нарушить заповедь «не лжесвидетельствуй»). Так можно потерять не только себя, так можно потерять церковь, церковность, разрушать жизнь очень большой общности людей. Это ложное смирение, и его последствия трагичны.

Ведь мы – христиане и являемся учениками Христа – Того, Кто был возмущён компромиссами фарисейства и саддукейства, Кто мирно и непримиримо боролся с этим; Того, Кто, прощая грешников и поднимая с колен слабых, никогда не шёл Сам на «смирение» перед этим и заповедал нам бояться этой «закваски». Закваска на свой лад перебивает всё. Компромиссы с неправдой и нежелание бороться за то, чтобы жить по-Божьи, – действуют разлагающе. К нам сегодняшним с особой силой обращён святоотеческий призыв: «Если жива в тебе совесть – так не бойся. Бога бояться надо». **КФ**

* Проект независимого церковного суда возник в период подготовки Поместного собора 1917–1918 годов. Предложенный на Соборе проект Устава об устройстве церковного суда предполагал четыре судебных инстанции, полностью независимых от церковно-административных инстанций. Принятый после жарких споров пленарным заседанием Собора, Устав столкнулся с вето Епископского совещания. Вследствие преждевременного прекращения работы Собора реформа суда осталась незавершённой. После отмены антицерковных законов вопрос о церковном суде

обсуждался на Поместном соборе 1988 года, Архиерейских соборах 2000, 2004 и 2008 годов. На последнем из них было принято Положение о церковном суде Русской Православной Церкви. Сегодня судебная система РПЦ включает три инстанции: епархиальные суды, Общецерковный суд и Суд Архиерейского собора. В большинстве случаев Общецерковный суд играет роль второй инстанции по отношению к епархиальным судам и призван либо исправить какие-то несправедливости, допущенные ими, либо, наоборот, подтвердить решение, которое ставится под сомнение теми, кто этим судом осуждён.

«Бич атеизма у нас прошёлся в более поздний период, чем в России»

В Кишинёве на Паисиевских чтениях обсуждали историю и будущее Православной церкви в Молдове

С участниками чтений беседовала Анастасия Наконечная

Как Вам кажется, в чём важность этой конференции для вашей митрополии?

Протоиерей Октавиан Мошин, настоятель Сретенского домового храма Молдавского государственного университета, руководитель епархиального Молодёжного отдела: Дело в том, что столетие 1917 года полно печали, грусти. Ведь это годы, в которые очень пострадала сама церковь. В Молдове в те годы сохранился лишь один монастырь – Жабский и около 200 приходов из более 1500. Конечно, очень многие люди пострадали – не только священнослужители и их семьи, их родственники, их близкие люди, но и вообще верующие люди. Как и в России, в Молдове люди страдали просто за исповедание веры.

Это были 1960–1970-е годы, то есть бич атеизма у нас прошёлся в более поздний период, чем в России, но я бы сказал, что это довольно жёстко отразилось на нашей духовной жизни. Очень многие священнослужители из Молдовы эмигрировали в Румынию. Они надеялись, что там найдут спасение, смогут найти спокойное место. К сожалению, румынские власти иногда не то что прижимали их, но отсылали наших священников из Румынии в СССР. Так что можно сказать, что они страдали дважды...

В 2017 году Кишинёвская митрополия организовала более десяти конференций, встреч и круглых столов, посвящённых эпохе гонений. Организовывались паломничества по историческим местам и, конечно, издавались справочники с наиболее значимыми именами пострадавших в этот период. Я думаю, что и Паи-

сиевские чтения в этом году имеют и богословский, и исторический, и практический характер. Они не ограничиваются научным вкладом, ведь на протяжении двух-трёх дней участники смогут посетить самые значимые места Молдовы, помолиться вместе. И конечно, эта конференция – единственная среди тех, которые я упомянул, где обсуждение идёт на русском языке, – носит более универсальный и интернациональный характер.

Расскажите о верующих в Молдове – чем вы живёте, в чём ваша надежда?

Протоиерей Василий Чобану, настоятель Свято-Никольской церкви села Костешты Яловенского района: Верующие всегда живут надеждой. Если бы они не жили надеждой, они бы были постоянно

печальными и безнадежными, в отчаянии и унынии. Но ведь уныние – это, как известно, грех для христиан. Поэтому мы живём с надеждой. Но надежда наша исходит не от запада, не от востока, а от Царства Небесного, которое не от мира сего. На литургии мы говорим: «горе» имеем сердца, то есть возносим их к Царству Небесному Божею, где ожидает нас Отец Небесный и Господь, Спаситель наш. Для этого мы сотворены – для обожествления и вечного нахождения вместе с Ним. И вот эта надежда нас окрыляет. Кто надеется на что-то другое, конечно, будет обманут, потому что всё эфемерно в этом мире, всё преходящее и пустое – «суета сует».

И мы, христиане Молдовы, живём надеждой – надеждой на спасение,

на объединение всех христиан в молитве, в чувстве, в мыслях. Это настоящее объединение. У нас сейчас говорят: «объединение с Европой», «объединение с Евроазиатским союзом», «объединение с Румынией»... Но если нет объединения в помыслах, в чувствах и в вере, никакого объединения нигде не будет.

Так что я ответил бы на Ваш вопрос, что мы живём с верой и стараемся жить с любовью и с надеждой.

Патриарх Тихон призывал в 1917 году объединяться в союзы верующих и противостоять силе жестокости мирным духом и единением.

Видимо, Святейший понимал, что в ситуации, когда пастыри гонимы,

когда священники арестовываются и расстреливаются, народ как бы оставался без окормления. Для того чтобы объединить людей в этих форс-мажорных обстоятельствах, он и дал такой совет христианскому народу, чтобы объединялись в малых общинах. Вы знаете, как пингвины в Антарктиде выживают в страшные морозы? Они стоят, прижавшись друг к другу, и те, кто оказался посередине, согрешившись, выходят наружу, чтобы в свою очередь согреть других. Вот так, видимо, и каждая община. Но есть важное условие: нельзя отделяться от полноты Церкви. Потому что были ошибки в истории – и в Румынии, и в России, – когда возникали разные отклонения, схизмы, и это, конечно, самое больное, что может случиться в Церкви. Нам важно объединяться для противостояния князю мира сего, но не отделяясь от полноты Церкви, от литургического общения между собой, потому что это ведёт к ересям, к трагедиям, к раздорам, это Господу Богу не любо.

У вас в Молдове есть сейчас объединения верующих?

У нас много объединений. Есть Ассоциация православных студентов Молдовы, разные молодёжные движения по епархиям, разные вспомогательные благотворительные общества. Есть ассоциация «Филокалия» – «Добролюбие», которую основала моя жена и руководит ею. Она в основном занимается молодёжью, волонтерством: и по тюрьмам, и к старикам, и к обездоленным детям, семьям и т. д. У нас при церкви есть Социальный Центр творчества для детей и молодёжи им. Св. Филарета Милостивого, в этом году ему исполнилось 10 лет. У нас выросли дипломированные художники, певцы, они уже сами преподают, свои работы делали в Польше, в Нью-Йорке, в Италии...

Но самое главное – то, что ядро церкви у нас в самой церкви, как говорится. Когда мы в храме Символ веры читаем (мы иногда его и поём, но чаще народ декламирует), у нас сотрясаются стены и окна. Но иногда в Великий пост приходит много людей, которых вы называете «захожанами», а у нас ещё говорят «залётные». Они в Великий пост идут один раз в год причаститься: авось чем-то поможет, авось повезёт в торговле и т. д. И когда их много, то чтение – как атрофированная рука, которая не может делать никаких движений, и нужно по слогам говорить с ними Символ веры. И то, что мы называем общиной в приходах, зиждется на том ядре, на тех молитвенниках, которых мы, священники, нутром чувствуем и спиной: когда они есть в церкви, мы чувствуем, что они за нами, нам тепло. А когда там «залётные», нам холодно, и мы это чувствуем физически.

И вот в этом ядре всякой общины находится и солидарность человеческая, и любовь к ближнему, и любовь ко Христу и Его Церкви, и деятельная ортопраксия, то есть в практике воплощённая вера, в добрых делах, потому что через веру (ортодоксию, стремление правильно славить Господа) и через добрые дела спасается человек. Как нам известно от апостола Иакова, «без дел вера мертва». И вот когда эти дела появляются, между людьми возникает солидарность, и они объединяются очень быстро, они откликаются на разные дела, они помогают в церкви, они любят храм, следят за ним, болеют, переживают. Это и есть ядро нашей общины.

А «залётных» вы, наверное, куда-то приглашаете, на какие-то занятия?

Естественно! Мы проводим конференции, организуем кружки. Наша церковь находится в 20 километрах от Кишинёва. Это два села вместе, 12

тысяч человек. И вот, когда уже стало возможным, мы, не дожидаясь правительственных указов, организовали церковную школу. Наш мэр, смелый человек, предложил две зарплаты, мы позвали выпускников духовной академии, и с 2000 года у нас в двух лицеях преподаётся религия. Именно религия, потому что «Основы культуры» – это информативный цикл, а «Религия» – это цикл, который связан с молитвой. То есть мы начинаем не с информации о православной культуре, а с общения с Богом. Предмет этот не обязательный, он факультативный, но в тот момент, когда родители написали заявление, он становится обязательным, и тогда труд преподавателя оплачивается так же, как и труд остальных учителей.

И сколько лет дети этому обучаются? Один год?

У нас этот курс идёт с 1-го по 12-й классы, а уже в лицейских классах идут «Основы православной семьи», «Основы православной морали» и т. д. В одном лицее у нас преподаёт магистр богословия, во втором – отец-протоиерей. То есть в нашей стране пока всё это делать можно, но надо быть и смелым, надо действовать, а не ожидать манны небесной. Потому что манну небесную Господь уже давал в Ветхом Завете. Кстати, у нас самый современный класс по религии в Молдове. У нас там интерактивная доска...

Так что у нас многое делается кроме катехизации и проповеди в церкви. Конечно, мы стараемся привлекать людей. В центре по творчеству молодёжи, рассчитанному на детей от 7 до 20 лет, ребята любят иногда даже и ночевать – пишут картины и т. д. Это их центр, они там хозяева. И он плодоносит, и новый виноградник Господний растёт при церкви, и я этому радуюсь. Есть кому всё оставлять... **КФ**

Люди часто не хотят видеть неудобную правду

Интервью с Анатолием Григорьевичем Вишневским, доктором экономических наук, директором Института демографии Высшей школы экономики

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Цифры демографических потерь в советское время буквально катастрофические. Почему же до сих пор существует такое расхождение в оценках этого периода, ведь информация уже известна и не один раз обнародована? Казалось бы, всё очевидно.

Мне тоже кажется, что всё очевидно. Но не все верят, есть люди, и их немало, которые всё, или почти всё, оспаривают и отрицают. Идеализация прошлого – не новость, это проверенный способ найти точку опоры для тех, кто не находит её в настоящем и опасается будущего. Люди искренне верят в мифологизированное прошлое, не хотят слышать о нём ничего плохого, готовы с пеной у рта утверждать, что все потери преувеличены, что не столько людей было расстреляно, не столько погибло, приводят какие-то свои цифры...

Вначале казалось, что всё дело в незнании страшных фактов и цифр, люди ведь действительно многого не знали. За последние два десятилетия опубликовано огромное количество вполне достоверной и теперь всем доступной информации о понесённых страной людских потерях, но оказалось, что эта информация не всем нужна, а кому-то и мешает. Видимо, дело не в знании, это просто позиция – всё отрицать. Так легче живётся. Есть потери, которые можно как-то оправдать, например, народным героизмом во время Великой Отечественной войны, их люди ещё готовы обсуждать, и иногда говорят, что они были даже больше, чем официально называемые 27 млн человек (хотя я, кстати, не уверен, что

больше; 27 млн – это очень много). А вот когда речь идёт о преступлениях, о репрессиях, о расстрелах и так далее, оспаривается очень многое. Этому способствует и власть, которая хочет видеть в прошлом только героическое и не замечать скорбного или преступного. Таково её представление о патриотизме.

В ходе полемики о преступности советской власти часто высказывается такой аргумент: в 1990–2000-е годы демографическая ситуация стала более катастрофической, чем в сталинские годы; смертность стала превышать рождаемость, народ начал вымирать...

Я думаю, эти люди просто не понимают, что говорят. Если они хотят высокого естественного прироста населения, то его надо искать в дореволюционной (а не в сталинской) России либо в нынешней Африке. А в современных развитых странах они его не найдут нигде. Сложился же нынешний режим воспроизводства населения в России как раз при Сталине, ни одно поколение россиянок, начиная примерно с тех, кто достиг детородного возраста в «год великого перелома» (1929), не воспроизводило себя. Тогда и была запрограммирована убыль населения в конце века, хотя многие десятилетия оно ещё продолжало расти.

На рисунке видно, как сближались кривые рождаемости и смертности, и всё же кажется, что они пересеклись внезапно. На самом деле неизбежность такого пересечения была ясна демографам уже в 60-е годы, когда так называемый нетто-коэффициент воспроизводства опустился ниже единицы, – верное

предвестие приближающейся убыли населения. Впрочем, она была ясна и власти – иначе зачем было накладывать запрет на публикацию этого показателя? Он был засекречен, россияне оставались в неведении о том, что население страны скоро станет сокращаться, и были очень удивлены, когда сокращение началось. События начала 1990-х годов несколько приблизили появление отрицательного прироста населения – согласно официальным (но тоже засекреченным) прогнозам, он должен был появиться примерно на 10 лет позже, – но, в принципе, он был предreshён.

Но всё же рождаемость упала, а смертность выросла.

Кривые на графике – общие коэффициенты в расчёте на 1000 жителей – позволяют понять, почему упал естественный прирост населения, но они не позволяют судить об истинном уровне рождаемости и смертности, для этого нужны другие измерители.

О рождаемости я уже сказал – она упала давно, именно её падение и привело к тому, что нетто-коэффициент воспроизводства населения в середине 60-х годов просигнализировал о предстоящей убыли населения. С тех пор ничего принципиально нового не произошло, видны только

колебания. Судите сами. Каждые 100 россиянок, родившихся в 1955–1959 годах, за свою жизнь произвели на свет 188 детей. Для женских поколений 1960–1964 годов рождения этот же показатель – 176 детей, для поколений 1965–1969 годов рождения – 164, 1970–1974-х – 159, 1980–1984-х – 172¹. Конечно, рождаемость у нас низкая, это верно. Но она низкая не только в России, на то есть глубокие причины. По уровню рождаемости мы находимся примерно на среднем европейском уровне, ничего исключительного, что можно было бы поставить в укор последним десятилетиям российской истории, в этом смысле с нами не происходит.

Со смертностью положение хуже, но со сталинским временем и вовсе сравнивать нельзя. Я даже не говорю об огромном количестве жертв войн, голода, репрессий в те годы, хотя ведь всё это было в то время. Возьмём только мирные послевоенные годы. Корректный измеритель уровня смертности – ожидаемая продолжительность жизни. В 1952 году, перед смертью Сталина, она, по оценкам, составляла 54,6 года для мужчин и 62,9 – для женщин², во все предыдущие годы была ниже. А самые худшие показатели постсоветского времени – в 1994 году – 57,4 и 71,1 соответственно. Но это был короткий период экономического шока, к которому прибавилось последствие антиалкогольной кампании 1985–1987 годов, компенсаторный рост смертности после её прекращения. С 1994 года смертность стала снижаться, снова подскочила в 1998-м, когда был дефолт, кризис, а затем вновь стала снижаться, снижается и сейчас. Другое дело, что ей ещё очень далеко до нормального уровня для такой страны, как Россия. По данным за 2016 год, продолжительность жизни у нас 66,5 года для мужчин и 77,1 – для женщин, со сталинскими временами мы сравнение вполне выдерживаем. Но мы его не вы-

держиваем, когда сравниваем себя с другими странами, вот в чём беда. Сравните нашу продолжительность жизни с французской или японской: у мужчин выше 80 лет, у женщин выше 85 – и вы поймёте, как мы отстаём. Это отставание возникло не сегодня и не вчера. Оно унаследовано от советского времени.

Как можно судить о достоверности демографических данных по прошлому столетию, ведь информация о них была в советское время закрыта или фальсифицирована, и многие данные остаются неизвестными и сегодня? Возможно ли брать их нижнюю и верхнюю границу? Например, Вы говорите, что во время гражданской войны погибло более 20 млн человек, а историк К.М. Александров оценивает эти же потери как 12–13 млн. Разница достаточно существенная...

Прежде всего, я должен признать, что ошибся, когда в своём выступлении говорил о потерях, обусловленных Первой мировой и Гражданской войнами. Названная мною верхняя оценка (21–22 млн) включает не только людские потери от повышенной смертности, как я сказал, но все демографические потери, в том числе эмиграцию и несостоявшиеся рождения. Потери от повышенной смертности были меньше, хотя известная мне вилка оценок всё же шире, чем 12–13 млн, называют и 17, и 18 млн людских потерь³.

Разночтения, расхождения в оценках неизбежны уже хотя бы в силу упомянутого вами сокрытия данных, их фальсификации, они действительно играли очень большую роль в советское время. Но это не значит, что никаких данных не существовало. Закрытость архивов всегда говорит о том, что есть что скрывать, пусть даже очень многое

На конференции «Духовные итоги революции в России» (8–10 ноября 1917 г.) А.Г. Вишневский подробно рассказывал о демографических итогах послереволюционного столетия

утрачено безвозвратно. В то же время есть источники информации, которые трудно фальсифицировать. Возьмите те же переписи населения. Они содержат сведения примерно о ста годичных поколениях людей, и эти сведения очень информативны. Перепись населения 1959 года, несмотря на то, что она проводилась почти 15 лет спустя после окончания войны, позволила увидеть очень многое из того, что хотел утаить Сталин, когда называл вымышленную цифру военных потерь – 7 миллионов человек.

Историки продолжают копать, находят всё новые и новые свидетельства и документы. Чего стоят одни только Книги Памяти. Но есть разница между неангажированными исследователями истории минувшего века, которые ищут истину, и политиками или политизированными журналистами, переписывающими эту историю «под себя». Для них по-прежнему история – это политика, обращённая в прошлое. К сожалению, избежать такого подхода не удастся, люди часто не хотят видеть неудобную правду – это возвращает нас к началу нашего интервью. Но закончить его я хотел бы на другой ноте – привести слова, о которых я вспомнил в своей недавней статье о военных потерях. Они не нами сказаны. Правду не спрячешь, ибо «нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк 8:17). **КД**

¹ Население России 2014. Двадцать второй ежегодный демографический доклад. М., 2016. С. 140.

² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая

история России: 1927–1959. М., 1998. С. 165.

³ Демографическая модернизация России. 1900–2000/Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006: 406.

В войнах за идеи, ради ценностей воюет очень небольшое количество людей

Интервью с Александром Сергеевичем Барановым, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук Академии социального управления

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Каковы, на Ваш взгляд, причины запредельной безнравственности озверевшей солдатской массы, летом 1917 года начавшей дезертировать с фронта и по дороге громить собственные города, убивать своих соотечественников?

Я пытаюсь найти какие-то оправдывающие моменты, потому что иначе нам надо было бы просто признать, что в это время вышло наружу то, чем люди в глубине души и были. Может быть, причиной был быстрый выход из архаики, из сверхтрадиционализма – выход, который старые культурные нормы очень быстро отменил. И оказалось, что поверхностная вера как соблюдение каких-то обрядов, посещение храма и выполнение правил не может быть опорой. Пока человек существовал в своей традиционной крестьянской среде, работали какие-то отлаженные механизмы, а когда он из неё выходил, оказывалось, что внутренне опереться не на что.

Ведь не должно было разрушение империи разрушить культуру, и из факта отречения императора не должно было следовать всё, что произошло в 1917 году. Культура должна организовывать, если есть нормы, если есть какие-то ценности у людей. А выяснилось, что их нет. И вдруг оказалось, что все эти прекрасные солдаты, придуманные Сашей Чёрным, вообще говоря, абсолютно фальшивая вещь. Говорят об «устало-

сти от войны». Но войны бывают довольно долгими. Почему же, скажем, во Франции не произошло такого разрушения?

Был ли шанс у направленного на преодоление разрушительных тенденций не только на фронте, но и в тылу Корниловского выступления?

К большому моему сожалению, такое ощущение, что шанса не было.

Ведь что значит какое-то заявление Керенского, если ты уже решился выступить? Надо идти вперёд. А здесь получилось ни то ни сё. Такое ощущение, что сила генералитета, сила офицерского корпуса в этот момент преувеличивалась большевиками. На самом деле к концу 1917 года офицеров, готовых за что-то стоять, было очень мало. Как и в начале 1918 года, во время Ледяного похода. Я вообще не помню, чтобы где-то было что-то подобное Белой армии того времени: четыре тысячи человек, армия из одних офицеров без солдат...

Вообще в войнах за идеи, ради ценностей воюет очень небольшое количество людей. А массы начинают воевать, когда задеты их интересы. Почему пошёл такой мощный приток крестьян в Белое движение в конце весны 1918 года? Не ради идеи, не ради патриотизма, не вследствие разгона Учредительного собрания или даже Брестского мира. Это был результат «продовольственной диктатуры».

Доклад А.С. Баранова на конференции «Духовные итоги революции в России» (8–10 ноября 1917 г.) был посвящён «солдатской революции» и массовизации общества

То есть проблема не в том, что Корнилов боялся расшатать власть Временного правительства, которая к концу лета 1917 года и так еле держалась, а в том, что не было внутренней решимости на захват власти?

Трагедия в том, что он был политически очень молод. У него раньше не было никакого опыта участия в политике, никакого другого опыта, кроме военной службы. И вдруг он начинает превращаться в политического деятеля. Да, Корнилов вызывает симпатию. Но я боюсь, что сил реально у него не было. Да и у Керенского тоже. **КФ**

* Заявление Керенского (в котором выступление частей Действующей армии к Петрограду, согласованное перед этим с ним и другими членами Временного правительства, объявлялось мятежом) и его распоряжение останавливать поезд с военными частями и не распространять обращения

Верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова привело к провалу плана введения полувоенной диктатуры ради стабилизации ситуации в стране. В результате этих событий начиная с сентября в стране крайне усилилось положение большевиков.

Плотина разрушилась, поток прорвался

Интервью с Кириллом Михайловичем Александровым, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником по специальности «История России» энциклопедического отдела Института филологических исследований СПбГУ

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Доклад К.М. Александрова на конференции «Духовные итоги революции в России» назывался «Русская армия и большевизм: Октябрьский переворот и его последствия для участия России в Великой войне 1914–1918 гг.»

Прежде всего мне хотелось бы уточнить цифры наших военных потерь. Советский статистический сборник 1924 года, который вряд ли стремился оправдать правительство Российской импе-

рии, говорит о 770 тысячах погибших в Первой мировой войне. Вы говорите о потерях в 5 млн человек.

Когда я говорю, что общее число потерь достигло 5 миллионов 700 тысяч, я называю общую цифру потерь Русской императорской армии. Они включают в себя 2 миллиона 400 тысяч военнопленных, около 3 миллионов раненых и покалеченных и т. д. Это не погибшие. А количество погибших и умерших от ран за первые два года войны было оценено до одного человека и к концу 1916 года составляло действительно где-то от 700 до 800 тысяч. Эта цифра и попала в сборник 1924 года. Хотя генерал Головин¹ и некоторые другие исследователи увеличивают количество погибших практически в два раза – до 1,3 миллиона. Потому что цифра в 700 тысяч не включает умерших на этапах санитарной эвакуации, не учитывает смертность среди военнопленных². И если всё это сложить, то вполне может получиться более миллиона.

То есть погибшие составляли даже по «максимальным» расчётам десятую часть призванных 15 млн человек? Получается и в абсолютных цифрах, и в относительных значительно меньше, чем в Великую Отечественную войну, когда было призвано 36 миллионов и погибло, по информации Министерства обороны, около 9 миллионов, то есть четверть.

Министерство обороны говорит о 8 миллионах 660 тысячах. Но если включить неучтённое пополнение, неучтённых призывников с освобождённых оккупированных территорий в 1942–1944 годах, а также погибших военнослужащих всех военизированных формирований, которые формально в состав Красной армии не входили (партизаны, НКВД, военные строители, речные работники и в первую очередь народное ополчение, в которое было призвано около 4 миллионов человек³), то общая цифра потерь

¹ Николай Николаевич Головин (1875, Москва – 1944, Париж) – русский военачальник, Генерального штаба генерал-лейтенант, профессор Императорской Николаевской военной академии, военный учёный, историк и исследователь военного дела. В эмиграции с 1919 года. Автор научных трудов по военной теории и истории, провёл тщательное исследование подготовки и участия Русской армии в Первой мировой войне. Сравнивая современные ему данные советской статистики и некоторых авторов, он вывел и обосновал несколько отличающиеся от официальных данные потерь. Общие потери, по мнению Головина, составили 7 млн 917 тыс. человек: 1 млн 300 тыс. человек убитыми, 4 млн 200 тыс.

ранеными (из которых 350 тыс. умерли), 2 млн 517 тыс. пленных.

² Смертность русских военнопленных в Первую мировую войну была около 5 %, т. е. из 2 млн 400 тыс. умерло 120 тыс. человек. (Во Второй мировой войне погибло больше половины советских военнопленных – 3 млн 200 тыс. из 5 млн 800 тыс. пленных.)

³ Было три армии народного ополчения – Киевская, Московская, Ленинградская (КАНО, МАНО и ЛАНО), и у всех очень трагическая судьба. Те, кто остался в живых, впоследствии вошли в состав регулярных частей РККА, но потери в самые тяжёлые месяцы не учитывались, т. к. набор в ополчение проводился не через военкоматы, а через партийные органы.

Первая мировая война. Штаб 57-й дивизии

Любая воинская часть, пехотный полк – это живой организм, который строится на тонких душевных, психологических связях, моральных и воинских традициях, доверии к командиру. Если в результате военных потерь выбивают из строя кадрового офицера, унтер-офицера, то часть становится шаткой

вырастет до 16,5, может быть, до 17 млн. Это погибшие и пропавшие без вести навсегда⁴.

Кто-то из членов Думы называл недавно общую цифру потерь (военных и гражданских) в 41 миллион человек.

Думаю, что это оценка потерь с учётом не родившихся детей: если взять 26 миллионов 600 тысяч и посчитать, сколько у этих людей могло бы родиться детей, то примерно под 40 миллионов и получится. Но 41 миллион погибших – это абсурд. Есть две неизбежные реперные точки: две переписи населения – 1926 года и 1959 года, – которые не были сфальсифицированы. И любые оценки потерь могут быть только в границах этих двух переписей. Цифра в 41 миллион погибших никак не вписывается в эту вилку. А 26 миллионов 600 тысяч аккуратно вписывается.

Если вернуться к Первой мировой войне, то после всех этих расчётов я не вижу прямой зависимости между потерями и степенью озверения солдат в 1917 году. Тем более

что, скажем, флот в те годы практически не понёс потерь, пока матросы не начали убивать офицеров. Тем не менее наиболее революционизированными были как раз флотские части.

Естественно, по одной простой причине: потому что флот стоял в крупных базах, команды сходили с ума от безделья и превратились в порох. Так было в 1918 году и в Германии.

Что же касается первой части вашего вопроса, то есть прямая зависимость между революционизацией и понесёнными потерями. Любая воинская часть, пехотный полк – это живой организм, который строится на тонких душевных, психологических связях, моральных и воинских традициях, доверии к командиру и т. д. И всё происходит внутри этого военного организма. Если в результате военных потерь выбивают из строя кадрового офицера, унтер-офицера, а в запасном батальоне, который в тылу готовит пополнение, тоже на самом деле уже нет этого обучающего, воспитывающего солдата элемента

в виде унтер-офицеров (как сейчас бы сказали, сержантов и младших офицеров), то часть становится шаткой. Царскосельские стрелки, лейб-гвардии 1-й стрелковый полк, где в августе 1917 года убили командира Быкова и командира второго батальона Колобова, сменил несколько составов за годы Первой мировой войны. Это была уже совсем другая часть, чем та, которой она была в августе 1914 года.

А правильное ли у меня впечатление, что процент погибших офицеров гораздо больше, чем процент погибших солдат?

Применительно к Русско-японской войне это безусловно. Есть соответствующие расчёты. Применительно в Первой мировой войне я не могу ответить с точностью, потому что просто не встречал оценок соотношения потерь – сколько убитых приходится на тысячу офицеров и сколько на тысячу солдат. Но то, что русский офицерский корпус, особенно в первый год войны, был чрезвычайно жертвенным – это безусловно. И очень важно сказать, что доля офицеров, которые происходили из дворян,

⁴ Такие потери называются демографическими. В военной статистике существует также категория безвозвратных потерь. Это те потери, которые нельзя вернуть во время войны, но

они включают пленных, которые потом остаются в живых и возвращаются на родину.

в том числе из потомственных, к 1914 году была меньше 50 % и составляла 44,5 %. Деникин, Корнилов, Алексеев были гораздо ближе к русскому народу, чем Ленин, Троцкий, Сталин.

На 1 августа 1914 года, на начало войны, в России было на действительной службе от 40 до 44 тысяч генералов и офицеров. Это не считая тех, кого призвали после начала войны из запаса, и тех, кто получил офицерский чин в военное время. Потери офицерского корпуса за Первую мировую войну оцениваются (это максимальная оценка для всех – убитые, раненые, пленные, заболевшие) в 130 тысяч человек. Потери офицеров в пехоте – сотни процентов⁵ (в артиллерии, кавалерии, казачьих частях такого не было, конечно). А пехота составляла 77 % армии, поэтому эти потери имели колоссальное значение. И большевистская пропаганда неслучайно в первую очередь была направлена на солдатские части, сначала на тыловые гарнизоны, а потом на фронт. Ведь что такое армия в 1917 году? Это крестьянин, одетый в серую солдатскую шинель.

Из всего этого вытекает последний вопрос. Есть такая вещь, которую всё равно трудно понять, даже учитывая и агитацию, и потери. Это какое-то запредельное озверение многих солдат, потеря человеческого облика – разгром железнодорожных эшелонов и своих собственных городов, убийство их жителей, насилия, кражи. То есть какое-то расчеловечивание, я бы сказала.

Тут как раз собственно и сказались то, о чём я уже говорил: что прекрасная и так нам всем симпатичная Россия 1910-х годов – это был очень чистенький и очень яркий фасад. Этот фасад в силу своей чистоты и некоторой внешней прочности имел какие-то перспективы постепенно распространиться на всё внутреннее содержание дома через общее об-

разование, собственность на землю, реформу церкви, всевозможные культурные тренды, вовлечение широких масс населения в предпринимательскую деятельность через кооперативное движение и т. д. и т. д. Но Первая мировая война очень сильно этот фасад потрясла. Многие люди, которые сдерживали эту волну в армии, – они погибли. И эта волна под влиянием ещё и каких-то стимулирующих «медикаментозных воздействий» – листовок, призывов, лозунгов – вырвалась наружу. Лучше, наверное, сравнивать это с плотиной. Плотина разрушилась, поток прорвался. Вот и всё. А поток этот был – веками копившаяся отсталость, варварство, низкий уровень культуры.

С моей точки зрения, главный участник революции 1917 года – это не рабочие, это армия. Но это как бы мобилизованная часть крестьянства и на фронте, и в тылу, и в запасных батальонах, и во фронтовых частях. И качественные потери, фактически гибель кадровой старой армии к осени 1915 года была качественным ослаблением всего российского организма, всего российского общества. Результатом этого качественного ослабления стал революционный процесс.

Так же, как организм перестаёт сопротивляться болезни?

Совершенно верно. Представьте себе, что человек перенёс тяжелейший грипп и еле выкарабкался после него. Такой была Россия после 1915 года. Только благодаря таланту Михаила Васильевича Алексеева была спасена, максимально избежала уничтожения Русская армия. Россия смогла продолжать войну, и всё стало как-то налаживаться. Но представьте, что перенёс этот тяжёлый грипп, человек надевает лёгкий тренировочный костюм, чтобы пробежаться по 20–30-градусному морозу. Вот примерно так всё и произошло.

Когда поток прорвёт плотину, остановить его уже невозможно

Не кажется ли Вам, что этот «тяжелый грипп» Первой мировой войны так или иначе сказался на всех странах, которые в ней участвовали, и особенно на тех, которые понесли особенно тяжёлые потери? Не поэтому ли Франция через двадцать лет за две недели рухнула перед Гитлером?

Я так же оцениваю ситуацию. Франция вынесла на себе основную тяжесть войны на западе, и для французского общества травма от этих потерь не была компенсирована даже победой в войне. К какой войне готовился французский Генеральный штаб ещё до прихода Гитлера к власти? Они думали, что будет повтор Вердена: немцы истекли кровью в Верденской битве с февраля по декабрь 1916 года, французы отсиделись за укреплениями. Роль Вердена должна была играть линия Мажино, в которую вкладывали миллионы франков. Они готовились к пассивной войне: «Противник будет биться головой об эту стену, и мы его без крови потом победим». Но всё произошло не так, и когда в мае 1940 года немцы обошли линию Мажино, эффект психологической травмы не дал французам возможности воевать дальше. Правда, французские летчики очень храбро воевали в мае 1940 года, у нас недооценивают значение их усилий.

Но в целом капитуляция Франции во Второй мировой войне – это инерция страшных потерь Первой мировой войны. **КФ**

⁵ Это значит, что офицерский состав постепенно полностью погибал и менялся несколько раз за время войны. – Ред.

⁶ Весной 1915 года именно главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал М.В. Алексеев руководил чрезвычайно трудным отступлением русских армий на восток через Польшу

и Литву под постоянным напором неприятеля – так называемым «Великим Отступлением». После того, как император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, Алексеев 18 августа 1915 года был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего.

«Триумфальное шествие советской власти»

Первые эпизоды гражданской войны: октябрь 1917 – январь 1918 года

Текст: Александра Колымагина

Среди историков нет согласия не только в оценках событий, происходивших в России после переворота в октябре 1917 года. Они расходятся даже в оценке хронологических границ многолетней гражданской войны, последовавшей за ним.

Даты её начала кто-то относит к последним дням октября (а кто-то и ещё раньше – к Корниловскому выступлению и даже к февральским событиям). Другие оценки связаны с событиями 1918 года; среди них называют 5 января¹ (разгон Учредительного собрания), 3 марта (заключение Брестского мира), 25 мая (мятеж Чехословацкого корпуса). Оценки же даты окончания войны расходятся не на месяцы, а на годы.

Не вступая в спор профессионалов, мы будем по-прежнему приводить краткую хронологию событий, происходивших сто лет назад (хотя, может быть, будем писать о них не каждый месяц, а раз в несколько месяцев).

В первые три месяца после октябрьского переворота, называвшиеся в советской историографии «триумфальным шествием советской власти», сопротивление было крайне разрозненным. Тем не менее оно было. Условно его можно разделить на несколько составляющих, хотя они и были связаны между собой: так, образующие повсеместно Комитеты общественной безопасности, Комитеты спасения родины и революции и т. д., будучи по сути гражданскими, призывали местных военных, чаще всего юнкеров и кадетов, к вооружённому сопротивлению; потерпев поражение, многие юнкера отправлялись позже на Дон и Кубань или в Оренбург и вливались в ряды Добровольческой армии или казачьих частей. Тем не менее внутренняя логика позволяет в это время рассказывать о каких-то сторонах событий отдельно от других.

Юнкера и кадеты

О противодействии военных училищ октябрьскому перевороту «Кифа» уже не раз писала, поэтому приведём лишь краткую хронологию этих выступлений.

28 октября – 3 ноября шли бои в **Москве**. Юнкера, кадеты, студенты и немногочисленные офицеры прекратили военные действия только после того, как начальник

Юнкера. Петроград, 1917 год.

Московского военного округа полковник Рябцев 2 октября отдал приказ о сдаче Кремля. Однако бои в некоторых районах Москвы продолжались и весь следующий день. По разным оценкам, общие потери сторон составили до 1000 человек.

28–31 октября продолжались бои в **Киеве**. Они закончились только после того, как две из трех местных политических сил – большевики и Центральная Рада² – объединились против сил Киевского военного округа.

29 октября в **Петрограде** Комитет спасения родины и революции призвал юнкеров к сопротивлению (в это время ещё оставалась надежда, что в город прорвётся Керенский с войсками Краснова). Жертвами стали не менее 200 убитых и раненых³.

8–17 декабря шли бои в **Иркутске**. Около 1000 юнкеров, 11 офицеров гарнизона и около 50 добровольцев вели бои с пытавшимися захватить власть в городе большевиками. Эти бои стали вторыми по количеству жертв после московских: более 300 убитых, 700 раненых.

В меньших масштабах столкновения между «белой гвардией» юнкеров и «красной гвардией» вооружённых рабочих и тыловых гарнизонов происходили в эти месяцы также в **Казани, Одессе** и ряде других городов.

¹ Даты до 31 января 1918 года приводятся по старому стилю.

² Рада вошла в союз с большевиками ради обещанной ими автономии Украины. Союз оказался недолговечным.

³ Тем, кто помнит повесть Лескова «Кадетский монастырь», многое скажет тот факт, что штаб восставших располагался в Инженерном замке.

Казачи и Добровольческая армия

Среди казаков-фронтовиков широкое распространение в первое время получила идея «нейтралитета» по отношению к советской власти. Доверие к первым декретам советской власти и усталость от войны определили историю первых месяцев сопротивления в казачьих областях.

Дон

25 октября Донской войсковой атаман генерал Каледин⁴ выступил с обращением, в котором объявил захват власти большевиками преступным и заявил, что впредь до восстановления законной власти в России Войсковое правительство принимает на себя всю полноту власти в Донской области. 26 октября, в то время как в Ростове Совет пытался взять власть в свои руки, Каледин из Новочеркасска ввёл военное положение, разместил в 45 пунктах войска и установил контакты с казачьим руководством Оренбурга, Кубани, Астрахани, Терека. 27 октября он объявил военное положение на всей территории области и пригласил в Новочеркасск членов Временного правительства для организации борьбы с большевиками. В течение последовавшего месяца Советы в городах Донской области были ликвидированы.

2 ноября в Новочеркасск из Петрограда прибыл генерал М.В. Алексеев, сразу же обратившийся к Каледину за помощью в создании добровольческих формирований для борьбы с большевиками. Каледин, однако, отказал ему, сославшись на то, что донские полки, возвращающиеся с фронта, защищать Донскую область от большевиков не желают и расходятся по домам. Он попросил Алексеева «не задерживаться в Новочеркасске более недели» и перенести формирование добровольческих сил за пределы области. Несмотря на холодный приём, Алексеев немедленно приступил к практическим

шагам. Уже 2 ноября он опубликовал воззвание к офицерам, призывая их к спасению Родины.

26 ноября Совнарком РСФСР выступил с обращением ко всему населению «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова⁵, поддерживаемым Центральной Радой». В этот же день ростовские большевики, обратившись за помощью к матросам Черноморского флота, выступили против Донского Войскового правительства и объявили, что власть в области переходит в руки Ростовского военно-революционного комитета. Каледину, по его словам, «было страшно пролить первую кровь», однако он всё-таки решил вступить в вооружённую борьбу. Поскольку казаки поначалу не желали ввязываться в бои, Каледин был вынужден обратиться к генералу М.В. Алексееву за помощью. Был срочно сформирован отряд офицеров и юнкеров в 400–500 штыков, к ним присоединилась донская молодёжь – гимназисты, кадеты, позднее подошли несколько казачьих частей, и 2 декабря Ростов был взят калединцами. Они захватили также Таганрог и значительную часть Донбасса. С этого дня «Алексеевская организация» была легализована.

6 декабря на Дон прибыл генерал Л.Г. Корнилов⁶, сразу же подключившийся к деятельности генерала Алексеева.

В этот же день СНК РСФСР образовал Южный революционный фронт по борьбе с контрреволюцией (Главнокомандующий войсками фронта В.А. Антонов-Овсенко). Первоначально общая численность сил красных, направленных на Украину и Дон, составляла 6–7 тысяч штыков и сабель, 30–40 орудий и несколько десятков пулемётов. По мере продвижения они увеличивались за счёт местных отрядов Красной гвардии Донбасса и присоединения большевистски настроенных мест-

Плакат Добровольческой армии

ных гарнизонов. Тыл силам Каледина обеспечивала формирующаяся в Новочеркасске и Ростове Добровольческая армия⁷, к тому времени насчитывавшая до 2 тыс. бойцов.

В январе в Таганроге, в тылу белых войск, вспыхнуло восстание, кроме того, красные усилились волной новых подкреплений с Украины и из центра. 28 января отряды красных заняли Таганрог и начали наступление на Ростов. Сопротивление белых на подступах к Новочеркасску и Ростову было окончательно сломлено.

28 января генерал Корнилов известил Каледина о решении отвести Добровольческую армию на Кубань, поскольку в условиях наступления красных войск и в отсутствие поддержки со стороны казачества ей грозит гибель.

29 января Каледин собрал заседание правительства, на котором сообщил о решении командования Добровольческой армии и о том, что для защиты Донской области от боль-

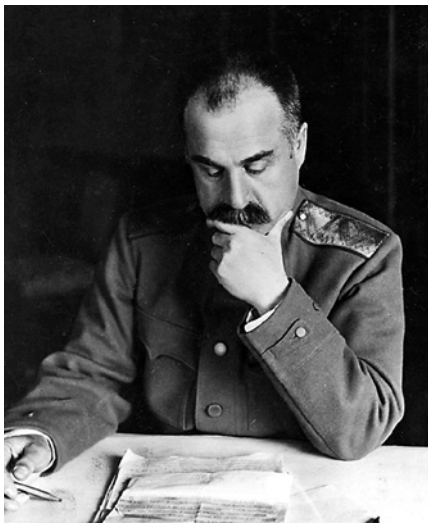
⁴ В 1917 году Каледин стал первым выборным атаманом Войска Донского после того, как в 1709 году выборность была упразднена Петром I.

⁵ О том, почему здесь упомянут Дутов, см. в разделе «Оренбург».

⁶ 20 ноября 1917 года, накануне занятия Ставки большевиками (Верховным главнокомандующим они назначили Н.В. Крыленко – будущего прокурора РСФСР, наркома юстиции и обвинителя на многих политических процессах), Верховный

главнокомандующий генерал Н.Н. Духонин успел отпустить из тюрьмы в Быхове заключённых по «корниловскому» делу. На следующий день он был растерзан на станции матросами. Корниловцы же тайно разными путями пробрались на Дон.

⁷ 20 декабря приказом атамана Каледина № 1058 было разрешено формирование на территории Донской области добровольческих отрядов. Официально о создании Добровольческой армии и об открытии записи в неё было объявлено 24 декабря.

Атаман Каледин

Атаман Дутов

Известная благотворительница графиня С.В. Панина (член партии кадетов). Арестована 28 ноября 1917 года за то, что отказалась передать большевикам денежные средства Министерства народного просвещения – они были помещены ею в иностранный банк и могли быть выданы только законному режиму. 19 декабря освобождена из тюрьмы.

шевиков на фронте нашлось лишь 147 штыков. Он также заявил, что в таких условиях слагает с себя полномочия войскового атамана. В тот же день генерал Каледин покончил с собой выстрелом в сердце; по другим данным, был убит.

Оренбург

26 октября председатель совета Союза казачьих войск, атаман Оренбургского казачьего войска генерал Дутов⁸ подписал приказ № 816 о непризнании на территории войска советской власти. «Ныне мы переживаем большевистские дни. Россия умирает. Мы присутствуем при последнем её вздохе. Была Великая Русь от Балтийского моря до океана, от Белого моря до Персии, была целая, великая, грозная, могучая, земледельческая, трудовая Россия – нет её», – говорил он, открывая в декабре войсковой круг. Но для борьбы с советской властью нужны были люди и оружие, а основная масса казаков, возвращавшихся с фронта, воевать не хотела. Дутов мог рассчитывать лишь на добровольцев из офицеров и учащейся молодёжи, всего не более 2 тысяч человек, включая стариков и необстрелянную молодёжь. Тем временем красные начали наступление на Оренбург. После тяжёлых боёв во

много раз превосходящие дутовцев отряды Красной армии под командованием В.К. Блюхера подошли к Оренбургу и 31 января 1918 года в результате совместных действий с красными, засевшими в городе, захватили его. Дутов с небольшим отрядом ушёл от преследования и в последующие годы продолжил участие в сопротивлении большевикам.

Гражданское сопротивление

Сразу же после прихода большевиков к власти им пришлось столкнуться со всеобщим бойкотом (в советской историографии – «саботажем») госслужащих. Их действия группировались вокруг Комитета спасения Родины и Революции, 28 октября потребовавшего от большевиков отказаться от власти, и Петроградского союза госслужащих, 29 октября призвавшего служащих к всеобщей забастовке.

Деятельность правительства в течение недель была целиком парализована; наркомам пришлось заседать в 67-й комнате Смольного, а не в своих министерствах. На какое-то время телеграфным и почтовым служащим даже удалось блокировать работу Смольного, выключив телефонную связь и прекратив обработку почты.

8 ноября было опубликовано обращение служащих государственных учреждений: «Мы живём впроголодь, но не заявляем требования об улучшении нашего положения; презирая угрозы, мы не считаем возможным отдать свой опыт, знания и самый аппарат управления насильникам над народной волей; но мы ни на минуту не остановили работу на оборону и продовольствие».

В течение ноября и декабря большевики силой захватывали различные государственные учреждения, вынуждая их возобновить работу.

7 декабря была организована ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), первой по хронологии задачей которой была борьба с «саботажем». Однако в это время её борьба с непокорными чиновниками ограничивалась угрозами, слежкой и арестами. Только в феврале 1918 года ЧК получила полномочия казнить людей без суда и следствия.

Однако даже сравнительно «слабые» меры оказались достаточно действенны против гражданских лиц («и сами не бойцы, и вся среда их не бойцы», – с горечью замечает Солженицын, описывая возмущённые собрания общественности). Окончательно сопротивление старых госслужащих прекратилось в январе 1918 года. **КФ**

⁸ По своим политическим взглядам Дутов стоял на республиканских и демократических позициях. Впоследствии

сражался в армии Колчака. Убит агентами ЧК в результате спецоперации в Суйдуне (Китай) в 1921 году.

Расстрел защитников Учредительного собрания

Созыв Учредительного собрания, которое решило бы основные вопросы дальнейшей жизни страны, был одной из первоочередных задач Временного правительства. Однако выборы, первоначально назначенные на 17 сентября¹, затем были перенесены на 12–14 ноября, а созыв Собрания на 28 ноября. Сегодня многие историки считают это одной из роковых ошибок Временного правительства и гадают о причинах: непонимание ситуации? нежелание выпускать из рук неожиданно попавшую в них власть? Однако какими бы ни были причины, в октябре правительство было свергнуто.

Сегодня мало кто помнит, что первоначально большевики заявляли, что именно они-то и обеспечат созыв Учредительного собрания. Выборы прошли в назначенный срок – 12 ноября 1917 года. Обстановка их была очень далека от свободного и вдумчивого волеизъявления (из дневников современников: «Масса недоанных карточек, уверяют – их украли в бюро», «прибегают к самым странным приёмам – вырывают из рук бюллетени и т. д.»). И всё-таки большинство осталось вовсе не за большевиков². В 11 из 38 губернских городов на первое место вышли кадеты, но в целом по стране уверенную победу одержали эсеры, набравшие по разным оценкам от 40 до 57 процентов голосов. Они в полтора-два раза обошли большевиков с их 23–25 процентами.

Накануне объявленной ранее даты созыва Собрания Ленин подписал декрет, требовавший для открытия Собрания кворума в 400 человек. 28 ноября члены партии кадетов были объявлены врагами народа, её видные деятели, в том числе члены Учредительного собрания Шингарёв, Кокошкин, Родичев в этот и следующий день арестованы. «Частные собрания членов Учредительного собрания» были запрещены. В те же дни правые эсеры сформировали Союз защиты Учредительного собрания, а в Петрограде и Москве прошли первые большие демонстрации с лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». 20 декабря Совнарком принял решение открыть работу Собрания в январе.

Утром 5 января³ в Таврическом дворце в Петрограде началось первое и единственное заседание Учредительного собрания. На нём присутствовало 410 депутатов. Председателем был избран лидер эсеров В.М. Чернов.

Пока члены Собрания подробно обсуждали земельную реформу, произошёл разгон многолюдных (по разным данным, от 10 до 100 тысяч человек) демонстраций в поддержку Учредительного собрания в Петрограде и Москве. Было убито более 70 человек, ранены сотни.

В третьем часу ночи большевики (в знак протеста против того, что их предложения не были приняты Собранием) покинули заседание. В четыре часа утра Собрание покинула левоэсеровская фракция.

Оставшиеся депутаты проголосовали за принятие документов о земле и мире (эти лозунги, собственно, и были эсеровской программой, присвоенной Лениным). В 5-м часу утра 6 января начальник охраны (солдаты которой уже давно для развлечения целились в толпу делегатов-эсеров) закрыл заседание, предложив депутатам разойтись. Те разошлись, постановив собраться в тот же день в 17:00. Вечером они нашли двери Таврического дворца запертыми на замок. У входа стоял караул с пулемётами и двумя лёгкими артиллерийскими орудиями. Охрана сказала, что заседания не будет.

Как могли эсеры – боевая партия, «к топору звавшая Русь», осуществившая в начале XX века тысячи террористических актов, – так беззубо перенести не только разгон Учредительного собрания⁴, но и гибель многочисленных его защитников, в том числе нескольких поимённо известных членов партии⁵, для меня лично остаётся загадкой. Возможно, ответ кроется в одном из дневников того времени. «Встретил нескольких эсеров, членов старого армейского комитета и разогнанной Учредиловки. Спросил их, почему они не применяют против комиссарской власти тех приёмов, коими они подрывали и терроризировали монархию; получил ответ, что такие приёмы недопустимы в демократической борьбе», – записал 13 января генерал-лейтенант А.П. Будберг, будущий соратник Колчака. КФ

¹ Все даты здесь и далее приводятся по старому стилю.

² Они получили не слишком убедительный перевес лишь там, где скапливались запасные гарнизоны (например, в Петрограде – 5 большевиков, 4 кадет, 2 эсера и в Москве – 5 большевиков, 4 кадет и 1 эсер) или на фронте среди ждавших мира солдат.

³ Это был крещенский сочельник (переход на новый стиль ещё не

произошёл); но трудно понять, помнили ли об этом делегаты.

⁴ 3 января на заседании ЦК партии эсеров было отвергнуто предлагавшееся военной комиссией партии вооружённое выступление в день открытия Учредительного собрания.

⁵ Среди убитых были эсеры Е.С. Горбачевская, Г.И. Логвинов и А. Ефимов.

Скончался архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Он сделал для церкви, для академии, для нашей православной русской библеистики столько, что его наследие никогда не будет просто положено в архив и забыто

Из слова священника Георгия Кочеткова

Отца Ианнуария я очень хорошо помню ещё со времён моей учёбы в Ленинградской духовной академии в начале 80-х. Он был тогда молодым, энергичным, весёлым преподавателем Нового завета. Специализировался он в основном на посланиях святого апостола Павла – переводил их и пытался раскрыть глубинный смысл того, что хотел сказать апостол, не рабствуя букве, но выявляя главное и делая его ясным для всех.

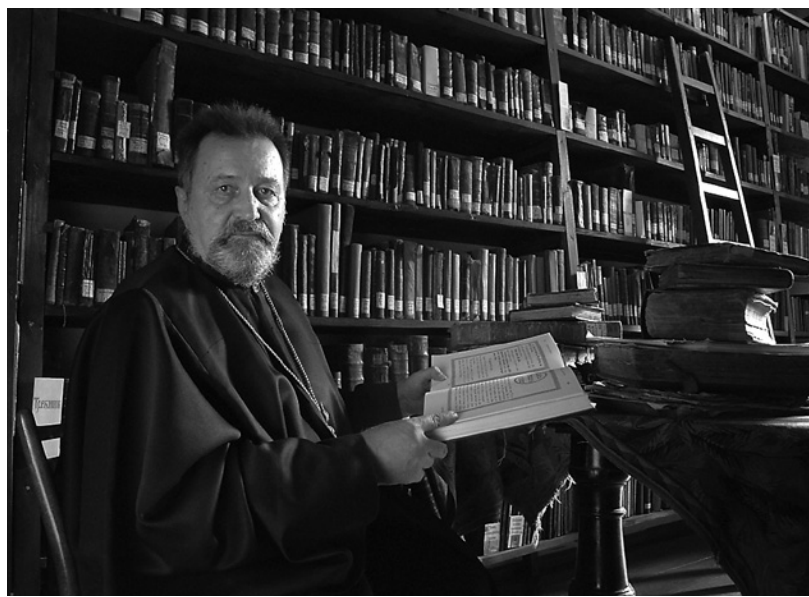
Отец Ианнуарий был человеком культурным, интеллигентным и требовательным к себе. Он производил очень благоприятное впечатление на студентов. Некоторые, помню, даже удивлённо говорили: «Зачем же нас учили в семинарии какой-то схоластике, которую теперь в академии нужно полностью отринуть, потому что всё оказывается совсем не так?» И в этой шутке, конечно, была своя доля истины.

Отец Ианнуарий сделал для церкви, для академии, для нашей православной русской библеистики столько, что его наследие никогда не будет просто положено в архив и забыто. Его статьи, выступления и переводы Писания должны звучать, им ещё предстоит быть усвоенными церковным сознанием, которое часто отстаёт в этих вопросах. Библеистика у нас ещё не набрала должную высоту, и то, что делал отец Ианнуарий, всегда останется актуальным для интересующихся новозаветными текстами людей.

Я рад был увидеть сегодня в интернете, что он был одним из любимейших профессоров Духовной академии вплоть до своей кончины.

Хочется в эти минуты воспоминания о почившем в Господе отце Ианнуарии пожелать, чтобы труды таких людей, как он, печатались, не забывались, чтобы было больше таких профессоров в наших духовных школах, особенно в академиях, и чтобы церковь проявила благодарность в своей молитве о нём, к которой, конечно, присоединяемся и мы.

Вечная ему память!

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Из проповеди
протоиерея Георгия Митрофанова
на притчу о званых на пир (Лк 14:6–24)

У нас в Академии было такое начинание: ежемесячно собирались священники и делали доклады. Однажды отца Ианнуария попросили рассказать о пути своей жизни. И вот он рассказывал о своей жизни молодым энергичным священникам, которым было 30–40 лет и которые все у него учились... И по мере того, как он рассказывал о своём пути в церкви, я чувствовал, как возрастает в них непонимание того, что происходило в его жизни. У них была какая-то другая жизнь.

И я, будучи между ними «средним поколением» – моложе отца Ианнуария на пятнадцать лет и в то же время этих молодых священников сам когда-то учивший, – рассказал им один из эпизодов нашего с ним общения, чтобы передать своё ощущение обретения в нём подлинной, высокой церковной культуры. Я стал вспоминать, как отец Ианнуарий, рассказывая мне об Аверинцеве, упомянул одного из героев романа Томаса Манна. Он как бы неявно спросил меня: «Вы знаете?» То есть предполагалось, что «Доктор Фаустус» – это, конечно, прочитанная книга. Но когда я привёл этот пример, я вдруг увидел, что большинство священников не только «Доктора Фаустуса» не

читали, но даже о Томасе Манне имеют весьма смутное представление. Это было печальное зрелище.

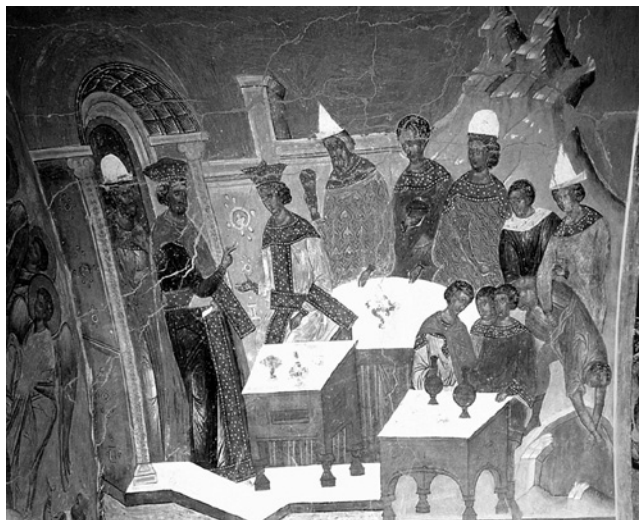
И вот сейчас, размышляя о его пути – пути именно избранного среди званных, – я не могу не вспомнить, как он говорил мне о том, что русская библеистика была периферийной частью мировой библеистики в начале XX века, хотя во многом уже стала соответствовать её требованиям, а сейчас мы просто пребываем в настоящей дикости и обскурантизме. Я часто спорил с ним, но постепенно и ко мне пришло понимание того, насколько он был прав. Обошление русской культурой предреволюционного периода у меня довольно быстро улетучилось по мере погружения в нашу историю. Но для большинства тех, кто учился у него, кто преподавал рядом с ним, он так и оставался неким странным «либералом» и «модернистом».

Отец Ианнуарий понимал, что ему лишь предстоит стать учёным на уровне, на котором существовала хотя бы русская духовная школа в начале XX века, хотя он обладал всем необходимым инструментарием. Он прекрасно знал греческий язык, несколько новых языков. И это делало его фигурой уникальной, а значит, в чём-то неприемлемой и, конечно же, «подозрительной». Он был очень одинок в этих своих знаниях, но считал это необходимым и всю свою жизнь являл собой очень для кого-то непривлекательный пример того, каким должен быть профессор Духовной академии – насколько он должен интенсивно трудиться, насколько много работать.

Был другой поразительный аспект. Так получилось, что я с ним познакомился в 1980 году и в 1985-м поступал по его рекомендации в Ленинградскую духовную семинарию. И он прошёл очень важный для меня человеческий тест. Он осмелился тогда (я до конца оценил это лишь впоследствии) прямо говорить о том, каких мне следует ожидать действий со стороны КГБ, который стремился жёстко контролировать церковную жизнь. Многие тогда делали вид, что наша церковь свободно существует в стране, где православным живётся лучше, чем где бы то ни было в мире. А он уже при поступлении предупреждал меня, как меня могут вызвать, какие могут задавать вопросы... Это было очень редко и очень значимо. Это было не столько проявлением доверия ко мне, сколько пониманием того, как нужно уберечь человека в самом начале его вхождения в духовную школу, казавшуюся мне тогда идиллией, на самом же деле находившуюся под очень строгим наблюдением известных товарищей из организации, столетие которой мы недавно отмечали.

И вот он тихо скончался в своей бедной двухкомнатной квартире в блочном доме на Заневском проспекте.

Я знаю, что попрощаться с ним придёт немало его бывших учеников, и среди них будут прекрасно одетые – рокалетние батюшки, часто даже не взявшие на себя труд защитить кандидатскую работу по окончании Академии. Они уже давно живут в фешенебельных центральных районах нашего города. Они вовремя поняли, что прино-

Притча о брачном пире.
Дионисий. Ферапонтов монастырь, 1502 г.

сит возможность хорошо жить в этом мире. Для них отец Ианнуарий, владыка Михаил (Мудьюгин) с их науками были некими экзотическими персонажами, которыми можно полюбоваться, о знакомстве с которыми можно потом сказать, но уж ни в коем случае нельзя идти по тому жизненному пути, которым прошли они. Они уверены, что священнику не обязательно быть культурным, не обязательно знать, кто такой Томас Манн; гораздо важнее знать другие, приближающие к земле вещи.

И вот когда такие люди приедут отдавать последнюю дань отцу Ианнуарию на своих иномарках (у отца Ианнуария и машины-то не было), придут «отмечаться» у своего покойного учителя, дело которого, служение которого они профанировали и профанируют по сей день, будучи такими вот «хорошо упакованными» исполнителями «ритуально-бытовых услуг православного обрамления», не может не встать вопрос: кого могут привлечь они ко Христу и к Церкви?

После смерти отца Ианнуария остаётся зияющая пустота на всей кафедре библеистики – у него нет преемника. И наша нынешняя кафедра библеистики после его ухода превращается просто в группу преподавателей Духовной семинарии, но никак не в академическую кафедру. Всё это он видел, всё это переживал, и это, конечно, не способствовало его здоровью. Но при этом можно утешаться тем, что он действительно оказался избранным. А нам с вами ещё предстоит понять, кто мы в этом мире. Вроде бы званные-то уж точно, раз стоим здесь, но кто из нас подлинно избранный? Быть избранным не значит обрести счастье и довольство, скорее наоборот.

Жизненный путь о. Ианнуария символизирует собой то, о чём говорит сегодняшняя притча. Он, в отличие от тех, кто занимался волами, полями, жёнами, занимался своим подлинным служением – пребыванием на Вечери Любви, которая, конечно, не ограничивается одной Литургией, а предполагает и другие формы церковного служения. И вот сейчас его уход символизирует собой истину – страшную истину сегодняшней притчи о том, что много званных, но мало избранных. КФ

«Где мой любимый верблюд!»

или Несколько слов о рождественских мотивах поэзии андеграунда

Борис Колымагин

Отец Александр Шмеман, чей голос через глушилки долетал до советской интеллигенции, как-то заметил: «Социологи – и притом совсем не религиозные социологи, как, например, Дюркгейм, – давно уже доказали научно и объективно, что праздники принадлежат к самой глубокой, к самой первичной основе человеческой жизни и культуры».

В СССР неофициальные авторы осваивали тему церковных праздников, и самым востребованным из них оказалось Рождество.

Больше всего рождественских текстов написал Иосиф Бродский – 23.

Его стихотворение «В Рождество все немного волхвы», написанное 24 декабря 1971 г., незадолго до отъезда из СССР, пользуется наибольшей известностью. Здесь мы попадаем в пространство картины какого-нибудь нидерландского художника: «Валит снег; не дымят, но трубят / трубы кровель. Все лица, как пятна. / Ирод пьёт. Бабы прячут ребят. / Кто грядёт – никому непонятно».

Качественная картина, хотя, на мой взгляд, слишком эстетская: нет в ней интонации хождения над бездной.

Стихи нобелевского лауреата повлияли на последующую разработку рождественской темы. Так, Елена Игнатова вслед за ранним Бродским избирает «картинную» манеру изложения. Её «Стихи к Рождеству» 1974 года содержат все необходимые атрибуты праздника. Мы встречаем здесь и волхвов, и Марию с босыми ногами, и склонённую низко в небе звезду. Пятистопный ямб в своём неторопливом движении доносит до нас «мирный хруст овса, дерев ночных скрипенье, / да мерный снега ход, да в котелке кипенье».

Описывая рождественский вечер, Игнатова не забыла, что вся сценка происходила в холодной пещере, что

в это время «метель водила по снегу пером». Рукой мастера набрасывает она масштабное полотно, отсылающее нас и к евангельскому сюжету, и к западноевропейской живописи одновременно.

Виктор Кривулин, ключевая фигура ленинградской неофициальной поэзии, посвятил празднику стихотворение «Звезда Вифлеема» (1977). Поэт пытается найти новые слова и образы для легко узнаваемой картины. Он не ставит перед собой вопрос о расширении культурно-исторического поля дискурса, как делают это Седакова и Шварц. Его задача скромнее: найти оправдание той несколько старомодной речи, которая неизбежно поднимает поэта над толпой и уводит в дали Серебряного века, в постсимволистские пространства. И он находит решение в снижении патетики, в осторожном использовании библейской лексики. «Звезда», «Новый завет», «хлев» – вот те немногие слова, которые связывают кривулинское стихотворение с классическими текстами о Рождестве. Он начинает вообще как бы не о том: «Вспомни заработок мутный – / и крестьянского труда / мука, посолонь, звезда / вспыхнет искрой изумрудной». Но искра уже символизирует Спасителя: «...зерню Нового завета / смертных ночь озарена». И только в третьей строфе складывается цельная картина: «И стоит под крышей хлева, / над соломенной дырой / точка вечности сырой – / дух навоза, глины, хлеба». Живой рисунок.

Другой известный поэт ленинградского культурного подполья – Сергей Стратановский посвятил Рождеству несколько стихотворений. В тексте «Сомнения волхва» автор обращается к соц-арту. Его лирический герой – старый маг, сомневающийся в рождении Спасителя. Он размышляет как советский командировочный,

Ян Брейгель Старший.
Поклонение волхвов

которому не хочется ехать в медвежий угол: «Знаю: в гостиницах грязь», «То-то, должно быть, клоповник и глухомань». Впрочем, информация о появлении новой звезды заставляет волхва пуститься в путь: «Эй, слуги, / Где мой любимый верблюд!»

В первой части диптиха «Колыбельные стихи» поэт создаёт почти каноническую вещь с волхвами, горячей свечой и тихо поющей Девой.

Но движение в сторону «иконности» обманчиво. В свою полиметрическую (в рамках силлабо-тоники) композицию автор вводит фольклорные элементы: волхвы в качестве подарка приносят Младенцу месяц с неба. Не вписывается в канон и образ волков, которые присмирели, слушая напев Девы. В этих стихах Стратановский движется в сторону примитивизма.

Текстов о Рождестве действительно много. Чичибабин, Никитин, Сабуров, Шварц, Седакова, Щедровицкий, Зобин, Надеждина, Пудовкина... Всех авторов и не перечислить.

И каждый нашёл свои краски, свои слова, чтобы сказать, как мог, как получилось – о радости и о надежде. И о трагической судьбе любви в этом мире. КС

1917

МОЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

Революция 1917 года – не дата из книги, это истории наших семей, наших бабушек и дедушек. Их воспоминания, их светящиеся глаза, чай с румяными пирогами на старенькой кухне. Это то, о чём они успели нам рассказать, и то, о чём специально умолчали. Что стоит за этим молчанием? В юбилей революции 1917 года важно осмыслить то, что произошло с нами в XX веке, подвести итоги столетия. Медиапроект «Стол» издал книгу воспоминаний «1917: моя жизнь после». Это книга о наших историях, о нашей памяти.

kniga1917.ru
predanie.org

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Т Е М А

Встреча

Есть праздник, называющийся в русской православной традиции удивительным словом – Сретение, то есть «встреча». Это встреча не только Ветхого и Нового заветов, обетованного Младенца Христа с пророком Симеоном, но и собравшихся вокруг этого события людей. И потому и этот образ, и этот праздник так дороги каждому, кто откликнулся на Божий призыв и вышел навстречу друг другу.

«При всех приходских и бесприходских церквях надлежит организовать из прихожан союзы» – эти слова прозвучали в феврале 1918 года в постановлении патриарха Тихона и Синода. С этого момента родилось множество общин и братств: Александро-Невское братство в Петрограде, Братство ревнителей и проповедников православия в Москве. Были созданы Совет объединенных приходов Москвы и Братство приходских советов в Петрограде. Скоро братства исчислялись десятками... В связи с юбилеем столетия возрождения братского движения в Русской православной церкви нам всем важно глубже войти в историю братского движения.